

POBECHUK

На первой странице обложки: победитель физической Олимпиады — восьмнадцатилетний польский школьник Анджей Смолярский. В народной Польше со-ставляли почти половину населения страны, открыв-ши широкие перспективы для творчества, совеществования знаний и профессионального ма-стерства.

2. СМОТРИТЕ. «ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!»
4. ВЕДИМАРИ СЛОК. ОНИ БУДУТ УПРАВЛЯТЬ МИРОМ
4. Агния Барто. ВЗРОСЛЫЕ ДОЛЖНЫ ИЗБАВИТЬ ДЕТЕЙ ОТ ВОЙН
6. А. Н. Мажуко. ТОРГОВЛЯ КАК УСКОРИТЕЛЬ РАЗВИТИЯ
7. Ю. Левкин, И. Ципкин. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ТРАКТОРУ
10. «ФЕСТИВАЛЬ» В ПЕРЕКВОДЕ НА КАЖДЫЙ ЯЗЫК
10. Валерий Волков. РАЗДЕЛЕНАЯ ЗЕМЛЯ АНАМАЫ
14. Дикон Берендт. «И ВОТ ВАМ БОЛИ ПОРТРЕТ»
16. Ю. Игнатьев. МИСТЕР ДЖОНС И ЕГО НЕПУТЕВЫЕ ДЕТИ
18. А. Поликовский. «ПЕСНЯРЫ» В АМЕРИКЕ
22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
24. Андре Моруа. ДЕВУШКА И МУЗЫКА.
- Пасоло Вилладжио. ДОЧЬ ФАНОТЦИИ НА КОНКУРСЕ КРАСОТЫ. РАССКАЗЫ

ЛЕНИНСКАЯ ПОЛИТИКА МИРА, БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА — ОДНО ИЗ ПРИНЦИПАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР — В ДЕЙСТВИИ:

— Интервью с заместителем министра внешней торговли СССР; очерк о работе Онежского тракторного завода.

— Интервью с почетными гостями Международного детского фестиваля.

Выступление товарища М. А. СУСЛОВА

Товарищи депутаты!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Советы Старейшин Советов Союза и Советов Национальностей Верховного Совета вносят на ваше рассмотрение предложение об избрании Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. **[Бурные, долго не стихающие аплодисменты. Все встает.]**

Пленум ЦК, состоявшийся 24 мая, при полном единодушии признал целесообразным, чтобы Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев одновременно занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Выступившие на Пленуме ЦК товарищи единогласно обосновали правильность такого решения.

Вся наша партия и весь советский народ знают Леонида Ильича Брежнева как выдающегося деятеля нашей партии, советского государства, международного коммунистического и рабочего движения.

Своей замечательной талантом организатора, дальновидного политика, деятеля ле-

нинского типа, всю свою жизнь Леонид Ильич Брежнев отдавал беззаветному служению рабочему классу, крестьянству, интеллигенции, постоянной заботе об улучшении жизни народа, великому делу строительства коммунизма. Леонид Ильич пользуется безграничным доверием и любовью нашей партии и советского народа. **[Продолжительные аплодисменты.]**

Своей неутомимой борьбой за разрядку международной напряженности, за прочный мир и социальный прогресс Леонид Ильич získал огромный авторитет и уважение среди всех честных людей мира. Он достойно представляет нашу партию, весь советский народ, наше великое социалистическое государство на мировой арене. И знаменательно, что под международными документами, имеющими жизненное значение не только для нашей страны, но и для разрядки международной напряженности и упрочения дела мира, стоят подписи Л. И. Брежнева. **[Продолжительные аплодисменты.]**

Возрастание руководящей и направляющей роли Коммунистической партии во всей жизни страны, внутренней и внешнеполитической деятельности Советского государства и выдающиеся личные качества,

и самоотверженный труд Леонида Ильича обеспечивают на благо Родины, естественно, привели к тому, что уже в течение многих лет товарищ Брежнев фактически выступает и перед лицом нашего народа, и перед лицом всего мира как самый авторитетный представитель Коммунистической партии и Советского социалистического государства. **[Продолжительные аплодисменты.]**

Избрание Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Леонида Ильича на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР отвечает высшим интересам советского общества и государства и будет способствовать новым успехам в выполнении исторических решений XXV съезда КПСС, новым успехам в строительстве коммунизма. **[Продолжительные аплодисменты.]**

Позволяю, товарищи депутаты, внести на ваше рассмотрение следующий проект постановления Верховного Совета СССР. «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет: Избрать товарища Брежнева Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета СССР». **[Бурные, продолжительные аплодисменты.]**

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА

Товарищи депутаты!

Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокую благодарность вам, представителям советского народа в высшем органе нашего государства, за оказанное мне большое доверие: вторичное избрание меня Председателем Президиума Верховного Совета СССР. **[Продолжительные аплодисменты.]**

Исполнение связанных с этим высоких и ответственных государственных обязанностей наряду с обязанностями Генерально-

го секретаря ЦК нашей партии, дело, конечно, не легкое. Но воля партии, воля советского народа, интересы нашего социалистического Отечества всегда были для меня высшим законом, которому я подчиняю и подчиню всю свою жизнь. **[Продолжительные аплодисменты.]**

И сейчас, принимая это новое поручение Родины, я хочу заверить вас, дорогие товарищи, что постараюсь быть достойным доверия народа. **[Продолжительные аплодисменты.]** Заверю вас, что отдаю все свои силы во имя достижения великих целей, кото-

рые поставили перед собою партия и народ на историческом пути, ведущем к коммунизму. **[Продолжительные аплодисменты.]** Буду делать все от меня зависящее, чтобы любимая страна наша крепла и процветала, чтобы жизнь советских людей все больше улучшалась, чтобы укреплялся мир на земле и развивалось доброе сотрудничество между народами. **[Продолжительные аплодисменты.]**

Еще раз большое спасибо, товарищи. **[Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встает.]**

Постановление Верховного Совета СССР

Об избрании товарища Брежнева Л. Н.

Председателем Президиума Верховного Совета СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**
Избрать товарища **Брежнева** Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР
С. НИЯЗБЕКОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль. 16 июня 1977 г.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ ГРАЖДАНИНА СССР — СОДЕЙСТВОВАТЬ РАЗВИТИЮ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА С НАРОДАМИ ДРУГИХ СТРАН, ПОДДЕРЖАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО МИРА.

Из проекта Конституции СССР

18 июля в Москве соберутся те, кого у нас в стране принято называть «привилегированным классом». «Класс» придет, покинув настоящие школьные классы, которые, как и сами ребята, мало похожи друг на друга.

Каждое бм, что может быть стандартным, чем извечное помещение? Не так, хорошо отлаженный журнал «Американа» сообщает, что в одном из городов США построена удивительная школа без стен — настолько идеальна там звукоизоляция, а только в одном Нью-Йорке, это уже сообщает другого рода пресса, в прошлом году из-за финансовых трудностей остались закрытыми на замок 37 школ (есть и такие — совсем уж закрытого типа школы); есть школы — к примеру, на земле Анголы — под открытым небом: не было ведь пока ни времени, ни средств у молодой страны построить помещения для всех своих детей, но есть твердое желание не оставить их без образования и шанса на достойную жизнь; и есть школы — к примеру, в Англии, где дети, просидев десяток лет за партой, остаются неграмотными; есть новые школы на юге социалистического Вьетнама, где в прошлом году в классы вошло 5 миллионов детей, и нет школ и не будет, по ученым подсчетам, до 1981 года для тысяч бразильских детей...

«Все лучшее — детям!» — такой завет оставил нам Ленин, и наша страна свято его выполняла даже в те годы, когда и хорошего хлеба-то не было. И еще один великий ленинский завет был для нас священ — бороться за мир, отстаивать мир! Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, выдвигая XXV съездом нашей партии, практические шаги по ее выполнению — еще одно свидетельство того, что заветы вождя успешно выполняются и сегодня.

Мальчишки любят играть в войну; это веселые игры. Но не бываю ни веселю, ни играю, ни самим мальчишкой и девочкам, если в войну втомную позволит «играть» маньякам. В наши дни эта простая истина потеряла холодность и отвлеченность логического построения; сегодня она движет поступками миллионов людей, поддерживающих политику мира. Выступая на XVII съезде ВЛКСМ, который, кстати, и выдвинул предложение о проведении Международного детского фестиваля, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил:

«Внешнеполитический курс нашего государства называют мирным наступлением. И пожелаю, с этим можно согласиться... Мы будем продолжать это самое благородное наступление во имя жизни на земле, во имя счастья наших детей, во имя настоящего и будущего человечества».

В Москве и «Артек» соберутся дети со всех континентов. Они будут говорить о настоящем: сегодня в мире 1,5 миллиарда детей; 10 миллионов из них обречены на смерть из-за недоедания; лишь 115 из 373 млн. детей школьного возраста учатся; более 40 млн. — заняты низкооплачиваемым трудом... Они будут говорить о будущем — о мире и справедливости...

СЛОВО ПОЧЕТНЫМ ГОСТЯМ ФЕСТИВАЛЯ ►

БЕНДЖАМИН СПОК:

ОНИ БУДУТ УПРАВЛЯТЬ МИРОМ

Мы попросили корреспондента ТАСС в Нью-Йорке В. Байдашина связаться с Бенджамин Спок — мы узнали, что доктор Спок одним из первых приглашенных на фестиваль зарубежных почетных гостей дал согласие приехать в Москву. Имя «доктор Спок», как «доктор Айболит», «доктор Дулиттл», знают миллионы детей и взрослых во всем мире; все же напомним: доктор Бенджамин Спок — американский педиатр, публицист, его книга «Ребенок и

уход за ним» переведена на многие языки (в том числе и на русский). Его система воспитания детей оказала столь значительное влияние на американское сознание, что несколько поколений молодых американцев получили имя в честь их общего доктора и наставника — «споковские дети». Напомним, наконец, что доктор Спок — активный участник антивоенного движения.

Я долго искал его — Спок знает в Америке все, но где он живет? Наконец, выяснил: в маленьком городке, в штате Аризона, и поехать к доктору «на прием» будет нелегко. Доктор Спок — это доктор Спок, и, если он будет допускать к себе всех желающих поговорить с ним журналистов, ему просто некогда будет заниматься своим делом — лечить детей. Но мне обещали передать ему мою просьбу — сказать несколько слов участникам Международного детского фестиваля «Пусть всегда будет солнце!», отвечая на вопросы «Ровесника». Вопрос: «Какие проблемы стоят перед взрослыми, думающими о воспитании детей?» и «Каково участие детей в делах и проблемах взрослых?»

Через неделю мне позвонил доктор Спок, извинился — написать не сможет, улетает по делам в Канаду, поэтому

даст короткий ответ по телефону. Вот что он сказал.

Мы часто забываем, когда растим своих детей, что они будут управлять миром через несколько лет.

Если мы хотим, чтобы они проявляли заботу о нашей планете, особенно о центральной ее проблеме — проблеме мира, мы просто должны говорить с ними на эту тему дома. Поскольку дети познают больше и глубже путем подражания, через игры «во взрослых», чем при намеренном обучении, то очень полезно для них присутствовать при том, когда их родители обсуждают эти проблемы между собой.

Иногда все присходит наоборот, и родители получают урок познания у своих детей. В Америке во время оппозиции вьетнамской войне были родите-

ли, которые считали, что эта война совершенно им не касается, потому что она очень от них далека. Однако их дети вышли на улицы городов с резким, горьким протестом против вьетнамской войны и научили своих родителей тоже противостоять ей.

Возвратившись из Канады, доктор Спок снова позвонил мне, опять извинился и сказал, что во время фестиваля — а он обязательно на него придет — он с удовольствием даст более пространное интервью «Ровеснику». А если это сказал доктор Спок, значит, так и будет. Потому что книга его «Ребенок и уход за ним» о том, что нельзя обманывать даже самых маленьких и несмышленых; о том, что взрослые должны доверять детям, чтобы дети верили им.

АГНИЯ БАРТО:

ВЗРОСЛЫЕ ДОЛЖНЫ ИЗБАВИТЬ ДЕТЕЙ ОТ ВОЙН

Агния Львовна Барто живет в Москве, но, когда мы позвонили ей — с просьбой ответить на вопросы «Ровесника», — выяснилось, что она уезжает в Ленинград, а потом во Владимир, и вообще у нее много дел... Что удивительно? Кроме того, что Агния Барто член правления Союза писателей СССР, РСФСР и Московской писательской организации, она еще и президент Ассоциации деятелей литературы и искусства для детей при Союзе советских обществ

дружбы. И главное, она — поэт. И дело поэта — писать стихи. (Про то, какие стихи Агния Барто пишет, читателям рассказывать не надо — они все на них выросли.)

Агния Львовна, однако, согласилась встретиться с нашим корреспондентом К. Кошмариным в Ленинграде — на празднике Дворца пионеров Выборгского района. Праздник назывался «Наш друг — Барто».

Агния Львовна Барто пришла за пятнадцать минут до начала праздника: улыбаясь и смотря на детей хитрыми рыжими глазами, она прошла через фойе, где танцевали и били в забитый кем-то барабан мальчики в расшитых куртках и тонконогие девочки в балетных платьях, и исчезла в кабинете директора.

«Это она, она!» — зашептали дети, а девочка с пестрым китайским зонтиком заметила: «У-у, какая молодая!»

Три труба из пятого класса протрубили «внимание»; зал, к этому времени уже полный детьми, затих, и праздник начался.

Дети ждали Агния Барто, а пока что elle конфеты и шутила фантиками.

(В 1937 году Агния Барто вместе с Алексеем Толстым, Всеволодом Вишневским, Михаилом Кольцовым была в Испании, на втором Международном конгрессе писателей в защиту культуры.

По дороге в Мадрид поезд проехал Варшаву — немецкая авиация не превратила Варшаву в щель и пыль — проехала Париж — в Париже еще танцевали — проехала Берлин.

На перроне берлинского вокзала Агния Барто, детский поэт, увидела аккуратно, хорошенько немецкую девочку. Девочка была одета в белую блузку и синюю юбку. На рукаве у девочки была повязка со свастики.

В Мадриде уже не танцевали, и целые кварталы уже превратились в щель и пыль.

НАД ВСЕМ ИСПАНИЕЙ БЕЗВОЛНОЕ НЕБО, погода, значит, была летная, и казалось, что над каждым домом, над каждой проселочной дорожкой, над каждой площадью в каждом городке висит с осянным гулом самолет со свастики на крыльях.

Агния Барто спросила испанку с двумя детьми: «Почему вы не уходите детей?» Испанка ответила: «Ку-

да я их уведу? Убить везде могут!» Агния Барто вошла на сцену спокойно, как входят в детскую, и Агния Барто знала тайну, как читать стихи и рассказывать разные истории, чтобы их все услышали, даже если найдешь из дружок детей ест конфету и шуршит фантиком.

В конце своего выступления Агния Барто знала тайну, как читать стихи вместе.

— Наша Таня громко... — начинала Агния Барто ровно и спокойно.

— ...плачет! — восторженно кричали в зале.

— Уронила в реку... — продолжала Агния Барто немного грустно, чтобы дети поняли, как несладко ронять мячики в реку.

— ...улыбнись! — ревел, пищал, притоптывал зал.

После праздника в комнате, где стены были заклеены пестрыми африками, Агния Барто ответила на вопросы, ко-

торые задавал ей ваш корреспондент: те же самые вопросы, что были заданы доктору Сплку.

Давайте повернем вопрос так: каково место детей в мире взрослых и место взрослых в мире детей?

Ну, прежде всего, пусть взрослые воспитывают детей, но не подавляют их. (В нашем доме одно время писал даже шуточный призыв: «Не давить!») Пусть дети не осознают мир взрослых как что-то чужое и враждебное — они не должны бояться его и уходить от него.

Конечно, дело взрослых — защитить детей от войны, от насилия, от несправедливости — думаю, что к этому стремятся все прогрессивные взрослые люди во всех странах мира. Вот, например, доктор Спок — разве можно отделить его деятельность от той борьбы, которую он вел против войны во Вьетнаме!..

Казалось бы, независимо от своего социального устройства каждое государство должно растить детей в духе человечности, гуманности. И сожалению, во многих странах сегодня учат детей иному. Вот сейчас на Западе распространены бесчисленные гангстерские истории: одна из их героинь — неуловимая гигантская обезьяна, которая терроризирует город, похищает и душит людей. Чему научат ребенка книжники или передачи по телевидению, если герои их то и дело стреляют, преследуют и безжалостно убивают друг друга?.. Тогда вокруг ребенка насилие, он начинает считать его нормой и сам становится носителем насилия...

Один из моих зарубежных коллег как-то спросил: «А нуноко ли современным детям говорить о войне?» На мой взгляд, без такого разговора не обойтись, ведь, пожалуй, именно дети, подчас дольше всех, в течение многих лет, страдают после войны. Могла я убедиться в этом, когда вела радиопередачу «Найти человека»: мы разыскивали детей и родителей, братьев и сестер, разлученных войной. Розыски эти велись в течение девяти лет — без всяких точных данных, по воспоминаниям детства. В радиокomitee приходили тысячи и тысячи писем от тех, кто потерялся маленьким во время бомбежек, спешной эвакуации. Эти дети часто не знали не только своей настоящей фамилии, но иногда после войны пережигали даже свое имя. Благодаря отзывчивости множества советских людей, помогавших передаче, удалось соединить больше тысячи семей, разлученных войной.

Теперь о другом. Несколько слов о поэзии.

Иностранные писатели нередко удивляются:

— Почему у вас дети так любят стихи?

И добавляют:

— Наши к стихам равнодушны.

— Все дети любят стихи, — утверждаем мы. И там, где уделяется заинтересованное внимание росту и изданию детской поэзии, она признана своими читателями и горячо любима. А в тех странах, где детских поэтов не печатают, они, видимо, вынуждены уходить в другие жанры. И развитие детской

поэзии тормозится, или этот жанр отмирает совсем.

А на мой взгляд, в идеальной нравственности и гражданском воспитании человека роль детской поэзии огромна. Ведь в первые годы жизни именно поэзия, ее гуманность, привязанность, душевность безотказно воздействуют и овладевают умом и чувствами ребенка.

Вот недавно, наверное под влиянием прочитанных стихов семилетний школьник прислал мне собственное произведение о несбывшейся цели его жизни:

Не получился моя программа:

Жить, не врать, говорить прямо.

Давно я собираю стихи детей разных стран. Они примитивны по форме, но в них есть подлинная непосредственность и, главное, живая мысль и чувство. Нередко в наши дни чувства детей остро современны. Как-то в Хельсинки обратилась я к финским пятиклассникам с вопросом: «Плшет ли кто-нибудь из вас стихи?» В ответ ни один голос не раздался. Финские дети вообще стеснительные, у них «северный характер». Но я

заметила, что одна из пятиклассниц по-красавке — выдала себя. И хотя некоторые родители и учителя говорили мне, что финские дети стихов не пишут, после встреч с детьми разных возрастов я увезла с собой в Москву из одной только школы 57 стихотворений на финском языке, причем учащиеся сами перевели их на русский (в этой школе с первых классов преподают русский язык). Темы некоторых стихотворений меня поразили: тринадцатилетняя школьница написала о черной железной птице войны, с которой борется белый голубь мира. Много написано о голубе мира. Но по-детски свежо и в то же время мудро звучат стихи девочек.

У этой же девочки есть четыре строчки про любовь. Они непосредственны и выразительны даже в подстрочнике:

Любовь — это такое чувство,
Когда чувствуешь такое чувство,
Такое чувство, которого
Раньше не чувствовал.

В одной библиотеке в Париже двадцатитринадцатилетние читатели в своем библиотечном журнале задали себе такой вопрос: «Что мы думаем о двухтысячном годе?» В ответах некоторых из них тревога: «А уцелеет ли наш город к двухтысячному годе? Ведь все больше становится бомб!»

Вот видите, юные парижане думают о войне... И одна девочка так написала: «Пусть лучше тогда двухтысячный год совсем не придёт!» (Мысли французских детей послужили мне темой для стихотворения «В саду Тюильри».) Словен восточный мир современности ребенка. Я вспоминаю еще одно стихотворение из финско-русской школы. Называется оно «Дорогой папа» (я привожу его таким, каким оно было в подстрочнике):

Вот я гуляю в Луна-парке
В обнимку с парнем,
С папирской в зубах,
И мне совсем несладко.
Дорогой папа,
Приходи за мной,
И верни меня в то время,
Когда дом
Был для меня
Лучшим местом в мире.

Те искренние, но подчас трудные, сложные чувства, которые дети высказывают в собственных стихах, обязывают нас еще осторожнее прикасаться и глубже вникать в их мир. И хотелось бы больше радовать их! Больше и, если можно так сказать, крупнее.

Думается, что незабываемой радостью современного детства, радостью реальной и волшебной, станет международный фестиваль «Пусть всегда будет солнце!».

Я не отличаюсь восторженностью, но самый замесил такой встречи кажется мне глубоко волнующим, символическим.

Две тысячи детей придут из зарубежья — из Чили, Вьетнама, Лаоса, арабских стран, стран Африки, Латинской Америки, Азии, капиталистических стран — и встретятся с тысячами советских ребят в Москве и в «Артек» на просторе, у моря. На каком языке они будут общаться? На языке чувств: песни, танца, музыки. И просто на детском языке: будут бегать, прыгать, кувыркаться, хлопать в ладоши, хохотать.

В разнообразной программе игр, путешествий, дней искусства, спорта и туризма, конкурсов, викторин и других веселых дел вдруг читашь: «Шестисте «Нет войне!». Это волнующе и тревожно, но, пожалуй, сегодня это необходимо! Пусть стремление защищать мир становится потребностью каждой юной души. В какой-то мере это тоже приращение детей к миру взрослых.

Представляю себе, сколько стихов на разных языках будет написано детьми в «Артек» — о новых, самых неожиданных впечатлениях и встречах, о радостях, которые принесет им этот прекрасный праздник. Их радости, наверное, будут жить и взрослые гости фестиваля. Детская дружба утеплит и дружбу взрослых, которую мы привыкли называть деловым словом «контакты».

ТОРГОВЛЯ КАК УСКОРИТЕЛЬ РАЗВИТИЯ

— Алексей Николаевич, если вы не возражаете, давайте начнем наш разговор с роли внешней торговли в общем развитии экономики страны.

— В развитии производительных сил Советский Союз опирается прежде всего на свои собственные ресурсы и возможности: на природные запасы топлива, сырья и других полезных ископаемых, на наличие многоотраслевой мощной промышленности и развитого сельского хозяйства, на выдающиеся достижения советской науки и техники, на наличие квалифицированных кадров, самоотверженный труд советского народа. Вместе с тем с первых дней своего существования Советское государство выступает за развитие экономических отношений с другими странами. Этот курс был разработан В. И. Лениным и неуклонно претворяется в жизнь.

Видите ли, рациональное участие в международном разделении труда, особенно в наши дни, является объективной потребностью для всех стран независимо от уровня их экономического развития и социального строя. Такое разделение стало важным средством экономии общественного труда, необходимым условием ускорения научно-технического прогресса и развития производительных сил.

Вышняя роль внешнеэкономических связей была особо подчеркнута товарищем Л. И. Брежневым в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. «Мы видим во внешнеэкономических связях, — сказал товарищ Л. И. Брежнев, — эффективное средство, способствующее решению и политических, и экономических задач. На путях экономической интеграции укрепляются мощь и сплоченность сотрудничества стран социализма. Сотрудничество с развивающимися странами облегчает переустройство их экономики и общественной жизни на прогрессивных началах. Наконец, экономические и научно-технические связи с капиталистическими государствами укрепляют и расширяют материальную базу политики мирного сосуществования».

Алексей Николаевич, вы как заместитель министра внешней торговли, смотрите на внешнюю торговлю через призму больших цифр товарооборота, номенклатуры, контрактов и т. д. Но дух и каждая гражданка, вы, вероятно, сталкиваясь с ней и в частной жизни. Не так ли?

— Разумеется. Сегодня каждый гражданин нашего государства повседневно видит зримые результаты внешнеэкономических отношений, связывающих современный мир. Работая, скажем, на промышленном предприятии, он, как правило, производит продукцию, предназначенную не только для внутреннего, но и для внешнего рынка. При этом он нередко стоит за станком импортных материалов, инструментов, использует в своей работе импортные материалы. Наконец, промышленные товары, и почти наверняка среди его покупок окажутся и привезенные из-за рубежа. Внешняя торговля приобрела большое народнохозяйственное значение, вошла в наш быт.

Если же говорить об объеме внешней торговли страны, то вспомним, что в настоящее время Советский Союз торгует со 117 странами мира, в том числе 13 социалистическими, 78 развивающимися и 26 промышленно развитыми странами. Объем товарооборота составил в 1976 году 57 миллиардов рублей.

Нужно сказать, что странам — членам СЭВ занимают в нашей торговле первые места. Чтобы представить годовую сумму товарооборота, назову такие цифры: ГДР — 6 миллиардов рублей, ГНР — 5,2 миллиарда рублей.

Непосредственно заключенным сделкам (контрактам) на покупку и продажу товаров занимаются всесоюзные объединения. Сейчас их больше пятидесяти. Среди них важное место занимает и В/О «Тракторэкспорт», о деятельности которого косвенно говорится в очерке нашего корреспондента. Объем торговли «Тракторэкспорта», крупнейшего экспортера и импортера тракторов, сельскохозяйственных и дорожностроительных машин, растет из

Наш корреспондент беседует с заместителем министра внешней торговли СССР Алексеем Николаевичем Майнжуло

года в год. Если в 1961 году его внешне-торговый оборот составлял 148 миллионов рублей, то в 1976 году превысил 1 миллиард рублей. Значит, темпы расширения географии деловых связей — в 1976 году число стран, с которыми объединение поддерживает деловые отношения, достигло шестидесяти.

Советский Союз, располагаящий огромными экономическими и научно-техническими потенциалами, пользуется репутацией крупного поставщика самых различных товаров, в том числе машин и оборудования: автомобилей, тракторов, станков, авиационной техники, энергетического оборудования, включая атомные электростанции, металлургического, горношахтного, строительного и многих других видов оборудования.

— Пожалуйтесь, несколько слов о торговле с развивающимися и промышленно развитыми капиталистическими странами.

— На долю этих групп стран приходится соответственно 11,5 и 32,9 процента нашей внешней торговли. Товарооборот с развивающимися странами в значительной мере формируется в результате оказания им Советским Союзом экономического и технического содействия, в оплату которого развивающиеся страны поставляют как товары традиционного национального экспорта, так и продукцию предприятий, построенных при содействии СССР.

Наша страна поставила развивающимся государствам товары широкой номенклатуры, важнейшими из которых являются машины и оборудование, в том числе оборудование комплексных предприятий тяжелой и других ключевых отраслей промышленности. За прошлый год поставки машин и оборудования в развивающиеся страны составили 916,8 миллиона рублей.

Характер торговли СССР с развивающимися странами показывает, что она не только взаимовыгодна. Она становится действенным инструментом преодоления экономической отсталости и ускорения темпов хозяйственного роста развивающихся стран, укрепления их позиций в мировой торговле и международном разделении труда.

Внешняя торговля является традиционной и наиболее развитой формой экономических отношений Советского Союза с промышленно развитыми капиталистическими странами. В советском экспорте в эти страны растут сырьевые товары и полуфабрикаты, значительное место занимают машины и оборудование. В импорте из СССР из этих стран большую долю занимает промышленное оборудование для строящихся в СССР предприятий различных отраслей промышленности: химической, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей, автомобильной, пищевой и т. д. В течение прошлого года с фирмами западных стран был заключен ряд новых компенсационных соглашений, предусматривающих создание в СССР таких крупных промышленных объектов, как комплекс по производству алюминия (с французской фирмой «Пешин Юэйн Колман») с оплатой поставками во Францию алюминия; завод по производству удобрений (с французской фирмой «Рон-Пулен») с оплатой поставками во Францию некоторых химических и нефтяных продуктов; комплекс по производству полиэфирных волокон, нитей и сырья для них (с группой западногерманских фирм) с оплатой поставками в ФРГ химических продуктов.

В заключение я хочу подчеркнуть, что работники внешней торговли сознают большую ответственность, которая ложится на них в связи с грандиозными задачами, поставленными XXV съездом партии. Подъем работы в области внешнеэкономических связей будет способствовать дальнейшему росту экономического могущества нашей Родины, повышению ее международного авторитета и укреплению широкого и взаимовыгодного сотрудничества со странами не зависящими от их общественного строя.

— Благодарим вас за интервью.

1917 - 1977

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ТРАКТОРУ

ОТНОШЕНИЯ СССР С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ СТРОЯТСЯ НА ОСНОВЕ СОБЛЮЖДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМНОГО ОТКАЗА ОТ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ; СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ; ДОБРОСОВЕСТНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫХ СССР МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.

Из проекта Конституции СССР

Он рождается быстро и без мук — по крайней мере, видных. Все это время он не шевелится — его издевают; его ворочают множество людей, они оглаживают его нелепымыми движениями ласки, пригоняя его детали друг к другу; его крутят, колодят, и он еще жертвен и слишком желанный, чтобы опасаться этих ударов, они ему даже нужны: его беспокоят со всех

сторон тачными ключами; под него ныряют; на него взбираются; с него прыгают... Он не двигается.

Он вообще еще ни что не способен. Его и втааскивают на конвейер бесформенным куском железа, таким безжизненным, что кажется, он и не оживет никогда. Но сбоку от конвейера толпятся на асфальтовом полу, ожидая своей очереди, чтобы прильнуть к нему, его же собственные детали — давно предназ-

ансамбль был, понравился, кстати. А так служил samme дивини мые. Особенно удивляет их наша демократичность — в самых обычных отношениях. Я с трактористом там сдружился, так и это им странно было. А уж сам тракторист тот из наших от-ношений рос у них прямо на глазах. И не могут они никак представить себе, как это я после работы могу с рабочим, дру-гом своим, на рыбалку идти. Не укладывается, и все! Или что наш директор в Петроавдском живет с рабочими в одном доме... Да почти чего ни коснешь, все странно. Мороз и то не могут представить. «Река», — говорю, — льдом покрывается», — «Как же рыба?» — спрашиваю, «Живет», — говорю. «А какая же температура в этой зимой?» — Грядица бьется. Долго так мо-жет на меня смотреть. Вики, — верит ни один ни на грош. «Не мо-жет быть», — говорят. «Почему?» — Да как же так? В холоди-льнике семь градусов, и то там все замерзло, а ты говоришь, тридцать, и живой к нам приехал»

И бедно все-таки живут рабочие. Разница какая-то астроно-мическая между рабочим и инженером. Если разнорабочего взять, так в двадцать раз меньше получает инженер три тыся-чи, а разнорабочий сто пятьдесят крушебро. Велосипед и то ку-пить проблема»

Борис Наумович Оддис: «Экспорт мы можем увеличить в любой момент. Уже несколько лет мы собираем экспортный трактор на общем технологическом потоке. Никакого особого выделения экспортного варианта не существует Единственно, что все узлы этого трактора окрашены в другой цвет — в крас-ный, да больше контрольных операций. Только и всего»

Что же касается перспектив торговли, то, разумеется, они особенно ясны в отношении социалистических стран. Мы и по-прежнему первые новой модели начали в эти страны. Вообще страны СЭВ в основном — там, где есть лесозаготовки, — рабо-тают на наших тракторах. Очень много их в ГДР, очень много во Вьетнаме... Составлены долгосрочные соглашения — по вось-мидесяти лет все известно и нам и им. Кроме этого, есть устраивающая их и нас равномерная разбивка поставок из года в год.

И там, конечно, есть наши представители.»

Владимир Иванович Матвеев — инженер: «Вот уж чего не нужно было делать в Монголии, так это рекламировать наш трактор. С Монголией связи у нас старые, большинство тракто-ров здесь именно наших — онекских. Это еще старые тракто-ра «сороковники». А сейчас хорошим таким потоком пошли новые. И первое, что они ощутили, — это разницу между стар-ой моделью и новой. Были не только похвалы, были и претен-зии, но не рекламация, просто по-человечески говорили вот тут надо бы подделать, подумать еще малость, мы очень хорошо вышли. Опыт-то у монгольских трактористов огромный и очень трудный»

Основная масса наших тракторов работает на севере Монго-лии, в горах. Леса, как известно, в столичных не растут. Высоко в горах они, правда, не работают, но лес переселый — его прямо сейчас надо брать, сию минуту. Иначе поздно. Работают они вездешными бригадами — едут в лес на месяц или больше, ставят юрты и работают. В таких условиях и с ремонтом сложно, очень уж далеко от всего. Вот тут как раз сильно ощущается помощь ваших специалистов. Они во всех крупных леспромпхозах есть. И это именно эксплуатационники — из наших леспромпхозов — практического склада люди, меха-ники»

А моя задача была обучать монгольских водителей особенно-стям эксплуатации новой модели. И вот уж чем упрощало де-ло — язык они почти все знают: кто техникум у нас кончил, кто институт, а из водителей технические училища многие»

Но условия трудные. Горы... Пакет стволов толкает сзади, уклон крутой — разложение или самое невероятное. Иногда, чтобы сделать поворот, правдо, например, приходится делать самое противостоечное и работать в левый гусеницей, то есть теоретически идти влево. Кто хоть чуть-чуть, кто-нибудь водил — хоть велосипед, — понимает, а чем суть. А там, по-ложим, в левый как раз стороне пропасть, и невозможни себя заставить туда править — пусть ты хоть сто раз знаешь, что поедешь-то как раз авправо. Слева-то пропасть, и все тут. А я еще и не могу похвастаться, что я большой ас такой вот ра-боты. У нас тут есть такие обкатчики — они меня за пояс заткнут. Но ведь и задача моя была не та — мне надо было, чтобы они к этому вот повороту подошли на тракторе, полно-стью послушном, надежном, чтоб и без меня это тоже было так, когда я уеду... А трактора нравятся им. Да ведь и не по-купали бы, если не нравились»

Трактор вылезал во двор и начинал жить. В отличие от все-го живого, выходящего на свет робко и беспомощно, этот жил

мгновенно. Его гусеницы рвали все, что было под ними, с такой яростью, что не выдерживали ни бетон двора, ни асфальт — все крошилось и комкалось под ним. Теперь двор выглядел ка-рельским булыжником, и только его голубизну не брало железое гусеницу — лишь шкряби били.

Но что-то в нем — в нутре его — еще было неробастенное. Друг другу, что-то сопротивлялось еще вот этому нелепостенно-му сомнению частей, которые надо было прилаживать друг к другу ударами молотков и поворотами гаечных ключей.

Тогда его зогоняли на трайлер и везли за город. Двенадцать часов кряду он ревел так на пустые, ворочая и разрывая тра-ками землю. Как слепая шихтерская лошадь, он ходил по круче на всех скоростях, ходил дружелюбно сильно и не очень, учился сбрасывать с себя груз и снова заставлял его на себя. И то-гда все в нем смиралось и устраивалось, потому что избежать этого он не мог, да ему и не дали бы этого избежать

И он, послушный, ходил и ходил. А за ним присматривали, как присматривают за новорожденными, пристально и ревниво. Где-то в глубине его вдруг начинало что-то копаться, и на-до было определить, минутный ли это каприз его железного нрава или действительно ему плохо. И тогда ему надо было по-мочь, и его слушали и помогали ему.

Теперь он уже и сам, казалось, начинал стараться понравиться людям. Он привык жить и работать, и это было для него одно и то же, потому что все, для чего привык, его на свет, было только работой. И может, единственного, чего не хватало ему здесь, на полоне, чтобы показать себя, это то, что не было здесь леса и гор

Геннадий Иванович Аленко — инженер. «Новая модель ста-ла поступать в Чехословакию в 1975 году. До этого у них был наш старый трактор «Сорвиком» работал много, больше четырехсот, добыты они были хорошо, и надо было менять парк. Вот тут и пришли первые восемь новых»

Жил я тогда в Братиславе и оттуда наезжал в команди-ровки. Вначале надо было ознакомиться с условиями эксплуата-ции старых машин, и я почти все время пропал в Южной и Средней Словакии. Трактора работали на склонах, почти всегда под углом тридцать-сорок градусов — чуть ли не на стенке. Но трактористы свое дело знали. И когда пришли новые, трактористы пересели на них с «сороковками». Это было уже в Восточной Сла-вакии, восточ у нашей границы. Модель действительно была куда-то лучше. Трактористы сразу поняли это, и мне оставалось только побывать у каждого трактора и узнать, есть ли отказы, претен-зии. Когда же пришла целая партия, мы решили организо-вать обучение трактористов

Нужда в этом, конечно, была. То, что приходит с практикой, можно получить и в обучении. Это удабней и быстрее. Да и безопасней это, чем каждому самому набивать себе свои со-бственные шишки. И мы начали учить.

Дело было быстро — механики хорошие, и надо было лишь понять особенности новой модели. Колесные трактора у них и свихать есть, гусеничных же нет. А он нужен. Да и колесный их, на мой взгляд, не очень еще доработан, и далеко не везде его применишь. Пробывал они, кстати, покупать финские трактора, шведские, но те первые, хотя наша машина и в хорошей цене на международном рынке, но те дороже, да и по техническим данным в работе в тяжелых условиях наш лучше.

Понять это едва ли было трудно, и недаром сейчас Чехо-словакия просит увеличить поставки»

Он перенервничался с неуклюжестью огромного зверя. И это было невероятно, потому что несчастие случилось с ним как раз тогда, когда все в нем было уже притерто и надежно. И все это существовало в нем уже только для работы, а не для не-счастия

Если б он был хоть чуть живое, то он не поверил бы этому и сопротивлялся. Да он, похоже, и впрямь сопротивлялся, по-тому что после второго сафто он вдруг застыл на склоне, пытался зацепиться сусеками за камни, но не удержался и уже от-чаянно и тяжело перевернулся еще дважды. Огромный шит его, оторвавшись, обрушился на кабину сверху. Это было конец.

И это было то, что нужно, потому что люди не могли знать, как это происходит с ним. Они затасали его на холм и стадо-кли. Они даже снимали фильм — фильм о том, как его желе-зо будет сопротивляться несчастью. Теперь они видели, что оно сопротивлялось хорошо, и это устраивало их, потому что другие его собратья были похожи на него, как капли, и, значит, их ни-где в чужих лесах не ожидали никто более худшее.

Собратья могли отправляться в путь.

Ю. ЛЕКСИН,
и. ЦИПИН (Фото).
Кивы спец. корр.

«ФЕСТИВАЛЫ» В ПЕРЕВОДЕ НА КАЖДЫЙ ЯЗЫК

Фестивальное движение сильно тем, что оно собирает в единое русло многочисленные потоки антиимпериалистической борьбы — борьбы за свободу, мир и социальный прогресс. Различны конкретные вопросы, выдвигаемые на первых план национальным подготовительным комитетами Азии, Африки или Америки, но одна у них основа — интернациона-

молодежи к империалистическому насилию, готовность постоять за национальное достоинство и свободу каждого народа. Иллюстрацией тому могут служить публикуемые интервью и статьи о национально-освободительном движении в Панаме.

Моджо АЛПИА, секретарь Африканского молодежного командования, секретарь орг. подразделения Национального подготовительного комитета (Гана):

Между членами МКП (представляющих восемь организаций) распределены обязанности по секторам — политическому, культурному, спортивному. Но самое мероприятие не проводилось — речь о фестивале молодежи, концерт, соревнование, — это главным содержанием становится солидарность с народами, борющимися против империализма. Важное направление нашей работы — разоблачение антисоветской пропаганды. В субботу 6-го января Великого Октября мы организуем

просмотры кинофильмов о нашей революции, об успехах СССР, устраиваем семинары, на которых разъясняем выгоды политич. разрядки для народов, борющихся за национальный суверенитет. Естественно, что главная наша боль — судьба африканцев ЮАР, Родезии, Намбии.

Джанеталье де СИЛЬВА Генеральный секретарь Федерации коммунистическо-го молодежи Шри-Ланка:

Мы считаем, что фестивалю даст новую и м.г. борьбу народов Азии за создание системы коллективной безопасности на нашем континенте. За проведение Индийского сезона в году мира. Взяв за основу подготовку и фестивалю — дать молодежи политическое знание о Латинской Америке, о Кубе. Для нас работа по созданию Национального подготовительного комитета фестивалю — прекрасная возможность добиться единства действий различных молодежных организаций страны.

На снимке: лучшие музыкальные ансамбли ГДР дали «концерт солидарности» в Дрездене: вся выручка — 20 980 марок — предназначена на поддержку борьбы против империализма.

РАЗДЕЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ ПАНАМЫ

Валерий ВОЛКОВ,
корреспондент «Правды» — для «Ровесника»

В то утро Рейнальдо пришел в университет очень рано. «Ла Колина», как называют панамцы свой университет из-за того, что он расположен на холме, еще был укутан в мягкую утреннюю дымку тумана. И в его коридорах было пустынно и тихо. Но в комнате, где размещается студенческий центр, горел свет. Сгрудившись у стола, группа ребят что-то оживленно обсуждала.

«Наверное, и не ложиться спать», — подумал Рейнальдо, глядя на покрасневшие глаза ребят.

Подойдя к письменному столу, он открыл верхний ящик, достал оттуда цело-

фановый пакет, в котором лежал выцветший панамский флаг. Он бережно расстелил его на столе. Это был тот самый, изрешеченный пулями флаг, с которым 9 января 1964 года студенты университета и учащиеся средних школ Панамы шли на демонстрацию, шли навстречу пулям и штыкам американских солдат. В тот день двадцать два человека были убиты, более пятидесяти ранены. Заметный шрам на подбородке Рейнальдо — след того «кровяного воскресенья».

— Флаг понесешь ты, Франсиско, — сказал он высокому мулату с лынинами, как у Анджелы Дэвис, волосам. — И еще раз предупреждаю, ребята: никакой самоде-

тельности! Нужно обойтись без столкновений! Надо только показать американцам этот флаг. Он сам за себя говорит: он символ нашего достоинства и символ их позора.

Когда по трапу на салон первого класса «Бонита-727», приземлившегося в панамском аэропорту «Токуме», сошла группа американцев — членов делегации США на переговорах о Панамском канале, из-за спины встречающих их панамских правительственных чиновников вдруг возникла долгожданная фигура Франсиско. Подняв над головой флаг, он на хорошем английском языке объяснял, что это за флаг и отчего он так изныривлен.

Однако стихийный протест против американизации страны растет и чувствуется во всем — даже в наплыве в панамский аэропорт: «Вы вступили на панамскую землю, здесь говорят только по-испански». Пример американского «технологического чуда», американский размах и организация, обилие материальных благ вызывают у панамцев вопреки расчетам США не зависть, а скорее раздражение. Все попытки внушить им, что главным мерлом человеческого существования должны стать вещи, которые они могут купить по дешевке в зоне канала на заработанные там же деньги, искусственная стимуляция культа материального потребления, всяческое принижение национальной культуры стали своеобразным бу- мерангом.

Было бы преувеличением утверждать, что панамцы вообще гордо отворачиваются от американских консервов или демонстративно не ходят на американские фильмы. Просто запланированного восторга они при этом не испытывают. Любой панамец нам скажет, что его последним нанимают на работу в зоне канала и первым в случае ее необходимости увольняют. Его зарплата по сравнению с американцем, выполняющим ту же работу, в два раза ниже. Его дети учатся в школе, гораздо хуже оборудованной, чем школа для детей американского коллеги. Да и потом все эти блага существуют лишь в «зоне» и — практически за счет остальной территории Панама.

Сопроотивление против американизации особенно заметно в области образования. По сравнению с другими странами Латинской Америки уровень образования в Панаме даже очень низок. В стране «всего» 20 процентов неграмотных, на нужды образования правительство ежегодно тратит пятую часть государственного бюджета. За пять лет пребывания у власти военные во главе с генералом Торрихосом построили несколько сотен школьных зданий, создали специальный «фонд образования».

И все же, по мнению панамцев, из-за необходимости в морях изменить отношения и вопросам просвещения и формирования мировоззрения юных панамцев. Ведь до сих пор из каждых 100 учеников, поступающих в школу, только одиннадцать получали среднее образование. «Бедность, а порой и нищета — вот главные причины, по которым учащиеся оставляют школу», — говорит Леонардо Фуэнтес, вице-президент Национальной комиссии реформы образования. — Другая проблема: нам удалось возвести лишь из национальных школ, но покончить с влиянием их идей не так просто. США постоянно навязывают нам свои системы преподавания, учебники, пособия, которые искажают историю нашей страны и проводят мысль о неизбежности господства американцев в зоне канала».

Луис Навас, высокий черноусый мулат, уверенно ведет маленький «фольксваген» по лабиринтам улиц. Член руководства Федерации панамских студентов Луис показывает нам, где в январе 1964 года американские солдаты растеряли демонстрацию студентов.

— Вот здесь убили Рамона Гонсалеса, там погиб Хильберто Рамирес, а на этом месте ранили моего брата Хуана. Его потом долго лечили в Советском Союзе, он вернулся на родину, но в 1965 году был убит.

К вечеру мы приехали на кладбище «Аматоро». Здесь под кронами корневых пальм похоронены двадцать два студента, погибших 9 января 1964 года. Луис положил букет цветов на одну из могил,

«Знаю в сердце страны» — так говорит панамцем о колониальном анклаве США на панамской земле. Молодежь этого лати-

ноамериканского, и почти тотчас иза- гал к выходу.

— Не могу я здесь долго стоять, — сказал он. — Подобные воспоминания не самый лучший советчик в нынешней работе. Но смерть двадцати двух и раны пятисот товарищей не были напрасной жертвой — они способствовали росту самосознания панамцев, их политическому воспитанию.

Почти тринадцать лет идут переговоры между Панамой и Соединенными Штатами о статусе канала. Однако они фактически зашли в тупик. Вашингтон, согласившись частично изменить условия договора эксплуатации канала, не намерен отказываться от своих привилегий в зоне и выводить оттуда вооруженные силы. Наклинутое последнее рвудом панамо-американских переговоров о статусе канала США прибегли к недвусмысленной угрозе. Командующий южным военным округом США генерал Деннис Маколифф заявил: «Американские войска, размещенные в зоне канала, готовы отразить любые посягательства на межамериканский путь».

Национальное собрание Панама призывало свое правительство в знак протеста против позиции США отказаться от установленной Соединенными Штатами ежегодной денеж-

американского государства не прекращает борьбы за возвращение зоны канала ее настоящему хозяину - народу Панама

ной компетенции за канал, которая выражается в смешанной сумме — 1930 тысяч долларов.

«Пусть весь мир знает, — говорится в резолюции Национального собрания, — что эта полоска панамской земли, известная как «зона Панамского канала», не была ни куплена, ни предоставлена, ни арендована, ни передана Республикой Панама Соединенным Штатам, а незаконно оккупирована в результате интервенции и навязанного в 1903 году договора, ущемляющего наше национальное достоинство».

Процесс эволюции мышления панамцев особенно заметно отразился на настроениях панамских военных, среди которых за последнее время стали популярны концепции революционного национализма. Среди журналистов в отделе информации МИД Панама, мое внимание привлекала одна под названием «Личность и революционная стратегия генерала Омара Торрихоса». Вот что президент Панама Торрихос пишет о себе в этом документе:

«22-летним младшим лейтенантом я не раз командовал отрядами, которые отправлялись расстреливать или «утихомиривать» студентов, рабочих и крестьян. Напутствуя

меня на выполнение заданий, вышестоящие начальники говорили: «Разделайся с этими смутьянами, которые лезут управлять экономикой страны, а сами не в состоянии платить за квартиру. Уничтожь этих забастовщиков, Торрихос. Мы оказали им услугу, азвав на работу, а они теперь требуют увеличения зарплаты и даже крыши над головой для своих ублюдков». Уже в чине капитана я подавил партизанское восстание, поднятое студентами, которые боролись за идеи справедливости... Но я убеждался в том, что, похоронив трупы юных партизан, мы не можем похоронить идеи, которые толкнули их на вооруженную борьбу. Прочтав их воззвание, я подумал тогда, что если бы не военная форма, то я вполне мог бы оказаться рядом с ними в партизанском трамплее. Именно тогда я пришел к выводу, что если когда-нибудь удостоюсь чести руководить вооруженными силами, то непременно поставлю их на службу интересам родины».

Сегодняшнюю ситуацию в Панамае один из лидеров студенческого движения, Рейнальдо, подытоживает так:

— Вопрос о канале — это вечная злоба в сердце панамцев. Вырвать ее одним махом трудно. К тому же в стране масса

проблем: безработица, отсталое сельское хозяйство, деформированное образование, нехватка жилья, дороговизна. Мы понимаем, что добываясь освобождения зоны канала, нужно проводить серьезные реформы в социально-экономической жизни, готовить народ к самостоятельному управлению экономикой и культурой страны, а не уповать на доходы, которые в будущем может принести эксплуатация канала.

Покидая Панама, я раздумывал над словами Рейнальдо. На карте мира Панама — лишь пятнышко, где сошлись два океана. Но пятнышко, которое всегда на виду. Шумный, пестрый уголок земли, с его пальмами и небоскребами, лачугами и ангарами, могилами национальных героев и запретительными щитами-окриками на иностранном языке... Сбито вплотную, оголено, без полутонов и переходов — богатство и нищета, родное и чужеземное, прошлое и настоящее. В этих противоречиях — вся сегодняшняя Панама, но она борется и надеется. А главная надежда этой латиноамериканской страны — ее самоотверженная, энергичная, думающая молодежь — такие, как мой друг Рейнальдо, его товарищи Франсиско и Луис, их потибише и живые соратники по борьбе.

«И ВОТ ВАМ БОЛИ ПОРТРЕТ»

Джон БЕРЕНДТ,
американский журналист

В августе 1968 года — во время съезда демократической партии в Чикаго — был миг, момент, не более пятидесяти секунд, когда накат бунтарского духа достиг кульминации. Доля минуты, миг: это случилось во вторник вечером в «Коллизее», а на другом конце города, в отеле «Хилтон», шел съезд... В «Коллизее» тысячи демонстрантов собирались на «Вечер-не-а-честь-неименитника-Линдона Джонсона». Поскольку вечер был не в честь, счастья неименитнику, естественно, не желали

Что-то должно было случиться в «Коллизее», это «что-то случится» висело в воздухе. Накануне в Линкольн-парке была драка с полицией, и гордые лбы пострадавших украшали залпанные кровью повязки — будто терновые венцы. Программа была в полном разгаре, когда на сцену вышел Фил Окс. Срывающийся голосом начал он петь свои песни — аудитория сто раз слышала их на разных митингах с начала шестидесятых. Только в тот вечер все было иначе.

Он пел «В случае удачи», прекрасную и скорбную балладу,

я бы больше не хочу маршировать», что стала гимном анти-военного движения И в зале зазвучали призывные карточки, маленькие дрожащие огоньки бунта. С каждым новым огнем рос толпа становился громче. Оск вел «Конце войны», и, когда дошел до строчек «Что кончить это все, быть может, стонт и государству изменить», зал взорвался. Зал воия стоа, и в этом воле было все жажда справедливости, крость, алость — на то, что их предали, на жульничаств, грязь преступления В этот миг единства, небывалый миг, многие указали себе, крича что — то, может, стонт изменить государству, если государство не хотет меняться. Крик набухал, вот уже воздуха не осталось, был один крик

И потом все кончилось
Поздно ночью Оск и я стояли на Мичиган-авеню и смотрели, как у «Диланов» разворачиваются боевые порядки отряды национальной гвардии Мы стояли у военного «джипа» Мы говорили

До них никто не дошло, — говорил Фил светло и мягко, — это было так, я чувствовал это. Ты смотрел на их лица? В них не было страха. Я никогда такого раньше не видел.

Я много раз вспоминаю потом тот миг в «Коллэзе» Вспоминаю его в апреле 1976 года, когда узнал, что Фил умер Ему было тридцать пять лет

Фил был известен как трубадуур «новых левых», как самый радикальный настроенный артист шестидесятых Он писал песни протеста, песни на любовь дна, аые песни, их пели почти все, и он был равно счастлив, исполняя их на митингах и в концертах. Его песни вызвали к чувствам и при определенных обстоятельствах могли спровоцировать действия (в душе души он надеялся, что так и будет)

Песни, под которые он рос? Элвис Пресли и другие — просто рок, и кантри, и вестерн Он был мечтатель, одиночка, — писал доктор и писатель Чарльз Огайо Три раза в сале ходил в кино, забывав себя, растворяясь в экранном счастье. (Потом он как-то сказал, что в отрочестве был «обыкновенным» американским оболтусом.) Политикой не интересовался. Упростила родители определить его в Стоктонскую военную школу — увидел в «Нью-Йорк таймс» объявление о наборе Друзья-кадеты? Джеймс Дин и Мэкси Годуоттер, они снались вместе для альбома выпускников, именуемого «Шарниель». Диплом Филу вручал Годуоттер-старший, Барри¹.

В штате Огайо — там он учился в колледже на отделении журналистики — жил в одной комнате с Джоном Гловером Именно он познакомил Окса с гитарой и политикой (Гловер потом стал известным фольк-певцом.)

«Мой отец был коммунистом, увлекался марксизмом и я, — говорит Гловер, — вместе с Филом мы читали «Коммунистический Манифест». Фил был наделен мучительным чувством справедливости и сострадания к слабым, одиноким и униженным Книгой его юности стала «О мышах и людях» Стейнбека».

Начал писать статьи в газету колледжа. Когда предложил статью, в которой называл Фидела Кастро одним из величайших людей века, газета от его услуг отказалась, и Фил подумал, что сможет сделать свою мысль более доходчивой и проходной, выразив ее в песне Так он написала свою первую политическую песню «Валлада о блокаде Кубы» С успехом исполнил ее в пути с Гловером в студенческом кафе

Сделал еще несколько политических песен, тоже удачных Бросли колледж и уехал в Гринвич Вилладж².

В то время в Гринвич Вилладж начинали стекаться молодые и никому пока не известные авторы песен протеста — Боб Дилан, Том Пастин, Эрлк Андрикс, Питер ла Фарж, Джон Себастьян, Ричард Фаринья

Дремотные пятидесятые кончились. Оск и его молодые друзья пели о гражданских правах, о бомбе и —уже — о Вьетнаме

Как-то сразу порешили, что Боб Дилан — звезда, а Оск — второй, но дистанция между ними велика (Фила это мнение беспокоило, хотя бы не бесило? — во тем не менее он всегда оставался самым близким защитником Дилана, называя его «величайшим поэтом среди всех нас»)

Поворотным пунктом в карьере Окса был Ньюйоркский фестиваль народной музыки 1963 года Пит Сингер заранее уговорился с Оксом, что во время выступления вызовет его из зала и попросит спеть несколько вещей На следующий год его пригласили уже в качестве ведущего певца

Сингер даровал молодым титул «Дети Вуды», и титул этот пришлось кстать. Да, в песнях они были последователями Вуди

Гатри³, но во всем остальном — из другого племени. Гатри, Джо Хилл, Слепой Лемон Джефферсон, Тетушка Молли Джонсон, Лидебелл — они сами страдали от бедности, голода, болезней, жестокости земледельцев, шерифов и боссов. «Дети Вуды» пели о гражданских правах и Вьетнаме, но сами-то они, почти все исключения, выходили из «белого среднего класса» и во Вьетнаме никогда не были

Гатри любил говорить: «Вы не сможете написать стоящую песню о пыльной буре, если не побывали в ней» А это поколение молодых американцев подвергало сомнению ценности собственного класса, страдая от сожращения страданий. Это был искренний протест, но все же решимость ис — в то показало время — не была необходимо твердой. Мальчики пророки Красные мальчики. Вихри, водовороты, волнения вращались вокруг них Их обожали, их имитировали, их награждали солидными суммами Арно Гатри получал за один концерт больше, чем его отец зарабатывал за всю жизнь. Их поклачивали, но не добивали Их не боялись

И все же именно певцы шли в первых рядах растущего движения протеста. Перед лицом таких врагов, как Линдон Джонсон и война во Вьетнаме, «Движение» сплотилось вокруг своих лидеров Истери, яростежа и страха потрескивала в воздухе.

В 1965 году Дилан начал стондить от «Движения», его песни становились неясными и личными «Политиче чуше», — так зивалось он Оксу. Друзья цитируют его высказывания того времени: «Пришла очередь Дилана. Он может занять мое место, если пожелает». «Синг Ауэ»⁴ называл Дилана дезертиром и провозгласил певцом «Движения» Окса

В шестидесят седьмом Оск выпустил «Радости гавани», его самый успешный альбом политических песен Но каким бы звонким в целом альбом ни был, две песни выпадали из контекста, отражали сомнения Фила «Перечерки мои сердца» — песня о мечте, что превращается в кошмар, о радости, которая стала мучением «Я был с ней» — о несбывшейся надежде на любовь и красоту, о девушке: «Я мечтал о ней; я был с ней Я понал, она ничто»

«Фил любил эту свою песню больше всех, — говорит Майкл Оск, младший брат Фила и его бывший менеджер. — Она выражала его философию — «Все тешно». Это миф о Синизме: стонт вам достичь вершины, и вы непременно скатитесь вниз и должны толкать свой камень, свое бремя к вершине вновь и вновь»

Тогда Оксу было двадцать шесть Фил женат, молодо, брак распался, и он боялся новых встреч Дочка — она родилась в Сан-осе третьем — жила с бывшей женой в Калифорнии Сам он кончал между Чикаго и Нью-Йорком

Город Чикаго вообще приобрел особое значение для Окса В тот короткий миг в «Коллэзе» протестующие больше не были лояльной оппозицией; они стали жертвами. Избиты, полиценные, преданные, они почувствовали желание возвать «К оружию!» Но это было лишь иллюзией, стечением обстоятельств, и вряд ли эта иллюзия могла повториться. Оск понял это, он понял, что те перемены, на которые он надеялся, не произойдут

После Чикаго все покатилося под откос — и для «Движения», и для самого Фила Оск. К тому же он почувствовал, что творческая сила ослабевает Стихи уже не накатывали на него будто волна, как было раньше Мир Фила начал добрыться, рваться

Он решил вернуться к своим музыкальным корням, к мелодиям кантри В 1970-м дал концерт в «Крикс хитс» вышел на сцену в парчовом костюме и пел старые хиты Пресли Боба ди Хоала Надеялся, что его слушатели — подражники, его слушателям — эти песни понравятся, что они поймут его уважение к ним — как к определенному культурному наследию. Его высмеяли

«Если и есть какой-то шанс для Америки, — сказал он тогда, — это тот шанс — революция»

Фил считал, что, если бы удалось привлечь к «Движению» молодых рабочих, тот миг в Чикаго не был бы таким коротким Если бы Оск был последовательным в этой своей лляни, он мог бы достичь каких-то результатов Хотя бы как артист На писал две отличные песни в стиле «кантри-зад-вестерн» для следующего альбома, но последняя вещь из этой пластинки носила символическое название «Нет больше песен». Он просто не мог их писать. У него больше не было тем

Оск пытался найти себя в другом Сдел несколько статей в лос-анджелесские «подполные» газеты, их опубликовали, но все же это было не его делом Попробовал себя в качестве менеджера — когда в Чили произошел переворот, Фил органи-

¹ Сенатор от штата Аризона, один из лидеров американских «ястребов». — Прим. пер.

² Район Нью-Йорка, где по традиции селятся артисты, художники, поэты. — Прим. пер.

³ Известный исполнитель народных песен Америки 30-х годов. — Прим. пер.

⁴ Журнал, посвященный проблемам народной музыки. — Прим. пер.

зовал концерт в Нью-Йорке, ведь сбор от которого пошел в фонд помощи чилийским демократам

То время Фила начали мучить острые желудочные боли. Врачи долго не могли поставить диагноз. Фил был уверен, что у него рак. Ему понравилась эта мысль, логичность смерти: «Фил Окс, певец «Движения», умер от рака».

Война во Вьетнаме кончилась. Окс организовал еще один концерт — в Централ-парке, это было летом семидесят пятого года. Пел свою «Конец войны», собралась пятидесятитысячная толпа, толпа одобрительно шумела в такт песне, но это было лишь печальное, прощальное кураж. На строчки: «Чтоб кончить это все, быть может, стоит и государству изменить» откликаться было.

Вскоре после этого концерта врачи наконец-то определили — нет, не рак. Начали лечить, успешно. С мыслью о смерти пришлось временно расстаться, и это расставание Фила не обрадовало. Вершина была позади. Ничего уже не мог с собой поделать, опускался, бродил по Гринвич Виллидж зрелый, грязный, полупьяный (У Фила были привычка бормотать строчки из своих песен. В то время он повторял одну: «И вот вам болит портрет» — это из его песни «Расстояние»).

Бурные воды «Движения» успокоились. Фил тонул. Он дал свой последний концерт — в «Фолк-сити», в зале, где когда-то впервые выступил как профессиональный артист. К концу четвертого отделения стал забывать слова. Последней спетой им песней было «Расстояние» — «И вот вам болит портрет». «Я спел ее нарочно, — сказал он владыку зала — В один прекрасный момент вы прочтете в газетах: «Фил Окс покончил с собой в тридцать пять лет».

В декабре он перебрался к своей сестре Сонин, школьной учительнице. Попросил приютить его на несколько дней, остался

на три месяца. Проводила дни у телевизора и часами играл со своими племянниками в карты. Когда проигрывал, платил песнями.

У него опять начались боли. Врач опять разочаровал, нет, не рак.

Утром восьмого апреля старший племянник, четырнадцатилетний Дивид вышел в кухню. Увидел, что не хватает одного стула. Дверь в ванную была приоткрыта. Стул валялся на полу. Спастись Фил не удалось.

В конце мая состоялся вечер памяти Фила Окса. На вечере пела Одета, ее гитара была перевязана траурной лентой. Эбби Хоффман прислал племянку с записью слов прощания: Джерри Рубин¹ с трудом сдерживая слезы, читал последнее письмо Фила, Дэйв Ван Роик пел «Он был моим другом», пришел Аллен Гинзберг, пришли Пит Сигер, Эрик Андерсен, Мелани, другие певцы. Шесть часов тайных тысяч человек стояли и ждали, что придет Боб Дилан. Он не пришел.

После концерта все собралось в баре в Гринвич Виллидже. Музыкальный автомат был заржен гипнотическими мелодиями «диско». Вспоминали слова Окса: «Как мирно стало и как скучно. Конечно, хорошо, что война кончилась. Только, знаете, она заставляла людей думать».

¹ Эбби Хоффман, Джерри Рубин входили в «чикагскую семерку» (так называли руководителей антиобщинной демонстрации молодежи в Чикаго во время съезда демократической партии). В 1969 году власти США устроили судебную расправу над ними. Фил Окс выступил на суде в качестве свидетеля защиты. — Прим. пер.

Перевела с английского Н. РУДИЦКАЯ

МИСТЕР ДЖОНС И ЕГО НЕУТЕВЬЕ ДЕТИ

Ю. КАГРАМАНОВ

Крушение юношеского идеализма в столкновении с жестокой реальностью — сюжет достаточно обычный, многократно в литературе употребленный (об этом стоит помнить, каким бы болезненным нам самим кто стоит каждый раз ни казался). Но то, что периодическое возвращение, не должно мешать видеть развитие, видеть то, чего прежде не было. Судьба молодого движения в Америке (студенческого по преимуществу), возникшего в конце 60-х, не укладывается в рамки, скажем, притчи о блудном сыне или превращения гонимого молодого Адама.

Да, факт, что «сцена», где недавно царил пестрый молодецкая воляница, уже опустела. («Сцена» — это на студенческом сленге «любой способ деятельности или времяпрепровождения».) Так вот, «сцена» движения, объединившего «новых левых» и «контркультуру», уже опустела: во всяком случае, ее перестала быть массовой, только отдельные группы остались.

Большинство же ичерших бутылкой как будто бы ретировалось в смысле нравственном, променяя былой максимализм на те или иные места и посты под крылом официальной идеологии и вообще «взвешивавшись». «Вернулись к так называемой реальности», — иронически констатировал Джон Леннон, бывший «битла». Будто бы возродились «скупные» пятидесятые годы, духовная диета «всего самодовольства», покойная размеренность добропорядочного буржуазного существования.

И в хампулах будто бы воцарился дух прилежания, «саоания» и скуки. Новое поколение, заявлявшее кампус, ищет слово «Движение» с большой буквы, говорит о нем уважительно, но в произношении. Хотя старик кампус уже не позавидует, их уже вытесняют новые: Фила Окса, звонкого певца «Движения», созданного им, и создавшего его, и разрушившего вместе с ним. Боба Дилана, пусть ушедшего в мистику, но искренне враждебного буржуазности, опережает в «таблицях популярности» Брюс Спрингстин, в чьих песнях, по словам одного из музыкальных критиков, слышен примерно такой подтекст: «Пляши вокруг далеко не прекрасна, черт возьми, и все-таки давайте лучше прыг-

нем обратно в старый вагон и — поехали дальше по ухабистой дороге».

Иногда видны в кино такую картину: некий уголок, где недавно еще кипела жизнь, вдруг обезлюдел — это, может быть, к примеру, оставленный жителями город, — и ветер развеивает обрывки гаяет. Ту условную «сцену» можно мысленно представить усеянной воронами уже пожелтевшими тусклыми «Движения», которые громко именуются «подпольными» и которые проще назвать самодельными — не включенными в систему «большой» прессы. В 1971-м в стране насчитывалось ни много ни мало 700 «подпольных» изданий с общим равным тиражом около 20 миллионов. Почти все они теперь исчезли (новое поколение, говорят, предпочитает комиксы и кроссворды). Так что теперь это уже история, ее документы. Вот один из них: выходящий в Чикаго на пороге 70-х журнал «Семя» («Seed»). На аркой «психоделической» обложке — два испуганных ласкуна и подпись: «Таких вот диких ласкунов мы отравляем гибелью ваших учреждений!» В прошлом году учреждение, контролирующее Ронфиллерии, — «Полд XX века» — взялось финансировать академическое структурирование «подпольной» прессы. Планышум поднести к архиву — памятником «молодежной культуре».

«Варвар» молодого протеста продолжает, однако, возбуждать и далеко не академический интерес. О нем пишут, пытаются осмыслить его — теперь уже в некоторой исторической перспективе, — публицисты разных лагерей, и в их числе те, что выражают с различными нюансами взглядом истабличества, то есть мудрых слоев (име кажется, подобный взгляд присущ отчасти и Джону Берендту, автору статьи об Оксе). Или, иначе говоря, «отцов» (хотя Берендт — ровесник «детей», теперь уже постаревший). Ибо хорошо известно, что «Движение» захватывало почти исключительно сыновей и дочерей более или менее зажиточных родителей.

Удобства ради вообразим некоего собирательного мистера Джонса, который в «кофтанчике отцов и детей» олицетворяет со-

бой «отцов». Кивками ставшим потому, что речь идет о конфликте социальном, а не внутрисемейном, и совсем не обязательно этот конфликт проявился в отношениях мистера Джонса с его собственными детьми.

Памятью, какой была первоначальная реакция «отцов» на непростительные «чувствования» сбившихся с пути истинного отпрысков. Нежданно-негаданно для них явились вдруг мальчик, дерзко заявлявший, что «король — голый», и вместе с другими мальчишками отшатнувшийся от посылкой буржуазной морали. «Что за таратор так всех уснул?» — смятенно возврнула тогда мистер Джонс. Изумление сменилось проучением. И проучения полиция, когда представлялся случай, весьма жестко обходилась с юными строителями, особенно с теми, кто участвовал в антипарламентских, антиимпериалистских манифестациях.

Но когда выяснилось, что никакой революция азбутованнашес кампус совершить не могла и что внешне, по крайней мере, все как-то утратилось, мистер Джонс мало-помалу приободрился. Теперь он предпочитает утверждать, что, в общем-то, ничего страшного и не случилось, и даже, что «все это уже было раньше». Мистифицируя «конструктивизм»? Он проистекает от некоторых старинных замечаний Нового и Старого Света (Азбуки, будализма, йог, развального рода христианских мистифициров). Азбуки? Позволяет, он же у американцев в крови — со времени первопрокохцев, не признававших над собой никакой власти. Упомянем тоже имеет свою традицию на американской земле, достаточно напомнить об утопических коммунах прошлого века. Даже «подпольная пресса» не в новинку, началось ей полонизм не кто иной, как Бенджамин Франклин своим «Альманахом бедного Ричарда».

Выходит, что «Движение» никаких особых отклонений от традиционной «американизма» не совершало, а переполох случился лишь по недоразумению? Да был ли мальчик?

Конечно, «Движение» не на голом месте возникло: оно возросло в себя и причудливо перемешало очень разнородные элементы исторического наследия — от революционных до религиозно-консервативных. Американская протестующая молодежь волею или неволею воспроизвела какие-то идеологические компоненты, уже бывшие, так сказать, в употреблении на протяжении национальной истории. Иначе и быть не могло. Нужно, однако, поры, какие у мистера Джонса на глазах, чтобы не увлечься в очень широкой по своему масштабу «молодежной революции» беспредельности, основанной на основе, результат такого «явления верхов», какого буржуазия, покажу, покажу, покажу, покажу.

Настолько глубоко было потрясение, что и сейчас едва ли возможно числитель и знаменатель все его последствия. Неутраченные персудам в печати — это тоже свидетельство, что вопрос о судьбе «Движения» продолжает быть живительствующим. Да и самосудосудительные рассуждения мистера Джонса, в сущности, попытка заглушить в себе упорный червячок бесовской.

Идеологи, социологи, культурологи, психологи, педагоги продолжают доискиваться, отчего, собственно, разгорелся см-бор и почему затух — и точно ли затух? Немало было сказано (и в нашей печати тоже) о том, что в бунте «детей» в значительной мере повинны родители (примерно с 40-х годов) в американских семьях воспитательная система, поощряющая «вседозволенность» или, по крайней мере, всеобщее послабление. От этого, утверждают, выросли юноши и девушки изнеженные и с другой стороны, распушенные, непрактичные идеальности и вместе с тем потенциальные вандализм.

Многие американские психологи, однако, указывают, что молодежное бунтарство вскоре было не столько в детстве, сколько позднее, в возрасте, именуемом переполюсом. Именно на пороге из более или менее тепличного мира детства в «идеологический универсум» взрослого человека бросалась в глаза — теперь, как некогда прежде, — несостоятельность господствующей идеологии, навязанных ею «правил игры». Но в мире идеологий столько, кажется, путей-дорожек, что выбор перспективной линии поведения для непорочатской молодежи оказывается весьма сложным: требует Знания, требует, образно говоря, Школы. Между тем бунтари искали путей непременно простейших и кратчайших. При этом чужды им не всякий морковка протоптат «собственную» тропу: один из левыхких вожжов хвлялся, что не найдет в «Движении» двух молодых людей с одинаковыми взглядами. (Возможно, поэтому парадоксальная на первый взгляд фраза Окса о скуке мирной жизни при ближайшем рассмотрении оказывается не столь противоречивой — зыбкая война обобщала этих людей с неодинаковыми взглядами в «Движении».)

В Нью стрингемм ошам они образовали нашу ошед стрингемм — так лад, иронично напился о пришедших в ньюлуд бунтарях нью-йоркский публицист, настроенный по отношению к ним отнюдь не враждебно.

Идеологический «срлалш в конечном счете и повинен в том, что «Движение» пошло на убыль. А мистер Джонс воспринял удар, когда разгадал, какой у «детей» разброд в головах, — ведь ни-что не пугало и не гневило его больше, чем интерес к передовым идеям, к марксизму. Все, что угодно, он мог им простить, только не этой Вала, однако, что интерес к революционной теории странным образом унывает у них с идеологией, если можно так сказать, «немедленного» разла, мистер Джонс унывает за эту последию, как за спасательный канат, с помощью которого можно переплыть заблудшию, вернуть их на свою сторону. Ведь он, мистер Джонс, в сущности, совсем не против «немедленного разла» — если, конечно, в определенных рамках. И если понимать под «немедленным разлом» всеобщее удовлетворение, доселе считавшееся безразличными, которым он сам подчас предается, только втихомолку.

Вчера еще кипевший от «отцовского» негодования, мистер Джонс вдруг переменился и стал уже заигрывать с «нестрингемм»: ему-де тоже не чужды волнения времени и вполне по акусу кое-какие приятности «нового стиля жизни». И если говорить о «кое-каких приятностях нового стиля» — весьма сомнительно, а то и прямо дурих и вредно, — то с этой стороны окажется, что «молодежная культура» успешно интегрирована в существующий буржуазный порядок. Курьез общества потребления подкатывал и разнесся ее новшества, заступала их в ярьмарочный оборот.

Но ведь не на ярьмарку же стремились попасть они, было же вычлало, что-то вроде внезапного прозрения, был порыв, хотя и очень скудный, навстречу чему-то лучшему! Неужели этот душевный импульс погас, выдохся без остатка?

Конечно, нет.

Журнал «Нью-Йоркер» в статье о проблемах молодежи, констатировал, что «конструктивизм» вымывал в молодых американцах как лучшее, так и худшее, далее делает такое признание: «Все-таки в юношах и девушках, воодушевленных идеей обновления, было что-то необычайно оптимистичное, подобное прохладному дуновению в душный день, и трудно было не поддаваться ощущению, что рано или поздно они одолеют, восторжествуют. И конечно, сколько-то озоно осталось в атмосфере общества, которая унывает никогда не станет прежней».

Остались лифидиризм, оптимистичные противники буржуазного строя, не согласные ни на какой компромисс с этим строем. Для них наступала пора критического осмысления пройденного пути, пора идейного возмужания.

Остались довольно многочисленными хиппи. Загорающие на солнышке, беспомощные и никчемные, «дети цветов» давно уже приемышали, и все же они по сей день пребывают для «отцов» немим укором.

Можно утверждать, что и те на авчерших бунтарей, что стал — хотя бы отчасти, хотя бы внешне — конформистами (а так, как мы знаем, большинство), в чем-то существенном отключаются от «отцов». Разного рода социологические опросы говорят об этом. Нет в них той внутренней «устойчивости», что и «отцы» была связана с верой в незыблемость буржуазного порядка, а неверие, у многих из них в самой глубине души осталось хотя бы чуточку озоно.

В самих кампусах осталось нечто, что удерживает от заклоначества, будто все возвратилось там на круги свои. Течет в них будничная студенческая жизнь с ее будничными интересами и увлечениями (на первом месте — футбол, новое для американцев пристрастие, на втором — пинг-понг), и все-таки мало что релашется утверждать, что пришло на смену бунтарям новое «моде-чское» поколение. Авторитет институциона в умах студенческой смены подорван, зато безудетна предшественников окру-земли легенды. Так Фил Окс став героем мифа. Хотя каких-либо крупных манифестаций или «спонсирован» теперь почти не случается, значительная часть студенчества проявляет «хляос» нкомисале. Один предается религиозно-нравственным поискам, пытаясь таким образом защититься от реальности, не поддаю-щейся, на их взгляд, уразумению и исправлению. Другие — всякого рода «мыслими делами», вроде устройства так называемых «чорганических поселеаний» или бесспальных болонии для бедных и «цветных» и тому подобные (такого рода превратности знако-мы нам из русской истории прошлого века: теория и практика «мыслими дел» пришло на смену общественному подвему 60-х годов).

«Недовольство, подсознательное отрицание — все это осталось», — итожит итальянский журнал «Зурлопо». Кампусы превратят движение — таково мнение многих авторитетов, американских и иностранных. Хэппи-энд — счастливый конец по рецептам голливудских фильмов — не состоялся.

WELCOME NEW CHRISTIE MINSTRELS & RUSSIAN FOLK GROUP

„ПЕСНЯРЫ“ В АМЕРИКЕ

А. ПОЛИКОВСКИЙ

К самолету Ил-62 подкатил красно-белый трап.

Пассажиры, стоявшие тесной группой на холмистом берегу, потянулись вперед.

Потом: четыре часа лета над маленькой Европой, готичной, барочной ирландской, укатуанной обалками, как ватой; науза в Париже, и потом: восемь часов над океаном, долгих и мучительных, как болезнь — но будем помнить, что Колумб мучился этой болезнью три дня, — и потом: в холодном и ясном, как хрусталь, воздухе увидеть редкие береговые огни — Америка, Новый Свет.

Пресса

Что знали американцы о «Песнярах» и той минуте, когда Ил-62, ребе Москва — Париж — Вашингтон, уже шел над побережьями и в аэропорту группу ждали автобус и репортеры? «Вашингтон пост» опубликовала статью Ларри Рокера «Русские вторглись на западном фронте рока»: заголовок заставляет заподозрить газету в том, что она берет на должность музыкальных критиков оставшихся сервантов.

Журнал «Блафф» опубликовал заметку «Русские иду».

Эта мизан-бронетанковая терминология ничего не значит.

Американская пресса не знала, что писать о музыке «Песняров», и пересказывала биографию Госконцерта, выписанный на английском языке. Единственный американец, который до этого слышал «Песняров», был пригласивший их мелодик Сидней Габрис, «Вашингтон пост» процитировала его: «У них крепкие русские голоса, но внешне-то испуганные».

Итак, к американцам ехала русская группа с испуганными голосами.

Вашингтон — Манассас (штат Виргиния)

Ил-62 пролетел над Нью-Йорком, потом пошел вниз, сел и остановился.

Это был Вашингтон, аэропорт имени Д.Ф. Даллеса.

«Песняры» после восьми часов в воздухе, когда гул двигателей, кажется, остался в ушах навсегда, сошли по трапу один за другим; их уже ждали репортеры.

Репортеры спросили: «Приехали ли с вами девочки-поклонницы?»

Мулявин объяснил, что поклонники и поклонницы ходят на концерты, а с группой никто не ездит.

Репортеры спросили: «Есть ли в СССР наркомания?»

Композитор Игорь Лученок, который приехал вместе с «Песнярами», сказал: «Нет».

Тогда репортеры попросили спеть что-нибудь.

«Песняры» спели «Ой, рано на Ивана» — без аккомпанеента, в воздухе, пронзанным гулом самолетов, и репортерские магнитофоны записали это: высокие, чистые голоса, и гул моторов, и приглушенный шепот, и металлический голос репродуктора.

— О'кэй, о'кэй, — смеясь, говорили репортеры, — но how do you treat the policy of the CP of the USSR?

Поздно вечером автобус отвез «Песняров» в город Манассас под Вашингтоном, где они остановились на ночь в отеле «Холдей ин».

Сеть отелей «Холдей ин» накрыла всю страну, от берега до берега во всех городах, где должны были состояться концерты «Песняров», их ждали номера «Холдей ин», приятные и уютные на американский манер, то есть там непременно были телевизор и стерильный туалет.

¹ Как вы оцениваете политику Коммунистической партии СССР?

the New Christy Minstrels

Бекли (Западная Виргиния) —
Блуфилд
(Западная Виргиния) —
Моргантон
(Северная Каролина)

«Песняры» в Америке! Американцы называли это турне историческим и эпохальным: в Москве, Минске, Киеве, Одессе — везде в СССР, где знали и любили «Песняров», — это турне казалось волнующим экзотиком; но для «Песняров» это была обычная работа, хотя, быть может, и не в совсем обычных условиях. Вернувшись, они неохотно рассказывали о поездке — с некоторыми даже удивлением, что люди могут интересоваться такими пустяками, как погода и ландшафт, вопросом американских репортеров и отношения с Нью Кристи: съездили, сыграли, говорили они, никаких особых неожиданностей не было. Вот когда кто-то в Одессе играл... И они начинали рассказывать о том, как работали в Одессе, и я поняла: для музыканта, который уважает свою музыку и своего слушателя, нет разницы между концертным залом в Шричворте, штате Луизиана, и Воронежской Воронежская область: работа есть работа.

Когда я приехала в Минск, наша Мулявина в одной из комнат филармонии и сказала, что буду писать о турне по США, он посмотрел на меня, подергал себя за ус, смотря, как это выглядит в зеркале, и заключил: «Сколько можно о США, сколько можно! Из «Московского комсомольца» придумки, потом — вот недавно — из «Юности» приключил — составил программу сиделки искусственно, давшие некуда. » Дней позже Мулявина ясно и определенно сказала:

«Мы в США ничего не видели — мы целыми днями в автобусе сидели. На уточняющий вопрос, что за город Харрисонбург, Мулявина ответила, что понятия не имеет. В этом же было ни поэмы, ни грубости — это просто была честный ответ; турне было спланировано так жестко, что каждый шаг был на счету — вот почему города Бекли, Блаффилд, Моргантон оказались в одно. Приговорила слово Игорю Лученку: «2—12—76. Встал в 8.00. Завтрака не было. Стакан чай со тушенным молоком В 9.00 поехали. Ехали 4 часа. Горы (небольшие). Усталая. Г. Бекли. Днем отдохнули мило (ошито «Холандей»). В 17.00 поехали в Концерт. Утром поехали в новый город. Ехали 1—1.5 часа. Разместились. Это город Блаффилд. Я на концерт не пошел. Писал для Сиды «Доброй вечер»... и слова «Воронки». Утром поехали дальше».

В Моргантон, еще около тридцатого года, «Песняры» и «Нью Кристи» выступали на полупустой сцене — в зале было плохое освещение. Ровня была немного расстроена, но это был уже четвертый концерт, и Гулевич привык, что американские роулы почему-то все, как он вежливо сказала, «средние». Напряжение зала достигло предела, когда «Песняры» играли «Воронку» — это была симфония влюбленных и мастерства, и темный воздух дрожал под крышей в тусклом свете кониторов, и голос Борткевича был тонким, как нить, хрупким, как лес, и голос Борткевича летел выше и выше, к высотам света и печали, и замирая, и терпаясь, и оставался на блаженных высотах, и умирал.

Публика — молодые люди в небрежной одежде и пожилые люди в строгих одеждах, белые и черные, долгие хлопья, но в Америке не принято повторять песню на «бис».

После концерта за кулисы к «Песнярам» пришла много людей — так бывало каждый раз: они благодарили, просили дать автограф, хлопали по плечу, пожимали руки, говорили о дружбе между народами и о музыке. К Леониду Борткевичу подошли три женщины — девушка и две немалые дамы; одна немалых дам сказала что-то, а Наталья Ефремова, переводчица из Москвы, перевела: «Вы выглядите как аскетичный монах, и у вас божественный голос».

Репортеры, которые работали с «Песнярами», писали о них добродетельно и с уважением, хотя и чисто по-американски: прежде всего они сообщали, какой у «Песняров» доход. Они писали о жульниче «Песняров» расхождении музыканта «Песняров» не объясняли классификации роула, кинтри и джампа она делала но с кем, вы привыкли музыкальные кинтри «К кому они не будут в Нью-Йорке», — писала Ден Нельсон в «Делавэри» 8 декабря, когда «Песняры» только начинали турне.

Только один Ларри Роктер из «Вашингтон

пост» писал недоброжелательно «Власти ревию, что испустили змею для «Песняров» и для 2 Америке, на родине рок-н-ролла...» «Итак, силе увидеть, пропитал ли американцы такой же интерес к советскому рок-н-роллу, какой они проявляют к советскому роулу...» «Итак, тут, что из них агент КГБ?» — говорит ин американский студент.

Какие весты? Какая вода? Какие КГБ? Ларри Роктер устали студентов называет агентов КГБ: это Йонка Борковский, директор «Песняров», и Григорий Шейферман, рабочий сценария. «Они отказываются от других по одной причине: Мулявин и остальные музыканты носят длинные волосы и короткую стрижку, а Борковский одет в деловую костюм и носит короткую стрижку».

Ларри Роктер долго пишет о материальном положении «Песняров», при этом создает впечатление, что речь идет о заплатах студенческих чашечек, но в лучшем случае о бизнесмен, производящих рыбные консервы.

Знал ли Ларри Роктер, что «Песняры» — музыкальный коллектив?

Шарлотт
(Северная Каролина)

Только в час ночи шофер автобуса Билла Броуна авторизовал у очередного отеля «Холандей» и так был город Шарлотт; здесь «Песняры» должны были провести день отдыха, 5 декабря.

День начался как обычно — с пресс-конференции. Пресс-конференция состоялась в комнате отдыха отеля. «Песняры» сидели за длинным столом и пили кофе из маленьких чашечек, репортеры стояли или сидели рядом, включая магнитофоны и приготовив фотоаппараты.

Вопрос: Какова у вас в СССР зарплата? Ответ (Мулявин). Мы получаем 200 рублей в месяц. Мы получаем 33 рубля за концерт и 3 процента от каждой проданной пластинки... но не это главное. Мы чувствуем заботу нашего правительства, которое создало нам все условия для успешной работы, — нам покупают аппаратуру и костюмы, организуют гастроли. Если кто-то уйдет из группы, он получит гарантированную работу в другой коллективе — может быть, не таком популярном, как наш, с меньшей зарплатой, но безработным он не останется.

Вопрос: Какие группы и солисты вам нравятся?

Ответ (Кашперов): Поля Маккартни, «Карнистер», «Доор», «Лед Зелленин», «Юрия Гип».

Вопрос (Гулевич): Рик Вейкман, Эрол Гарнер, Оскар Питерсен.

Ответ (Мулявин). Мы работаем вместе семь лет и стараемся избежать влияния других групп. Мне нравятся «Чингис».

Вопрос: Как различие между советскими зрителем и американским?

Ответ: Вообще-то, эта серия концертов не отличается от тех, что мы даем дома, в маленьких городах. Советский зритель более внимателен, американский — более эмоционален.

День в Шарлотте прошел быстро и весело. Сначала «Песняры» поиграли в американский футбол на лужайке у отеля — репортеры стояли рядом и смотрели на игру с серьезным видом, а потом они были финал Суперкубка, потом состоялась прогулка по городу, причем репортеры забегали вперед и ослепляли всех банками; тогда их вежливо попросили не так стараться, потому что люди все-таки отдыхали, и они вежливо согласились и перестали фотографировать, как «Песняры» гуляют джамповую таху.

Вечером «Песняры» устроили дружеский прием для «Нью Кристи». На сцене поставили самовар и пили много чая. Американцы спрашивали, как «Песняры» собрались вместе, с чего начали, и просили Игоря Лученку рассказать, как он ездил за фолькло-

ром с Мулявиним, а потом Паула Десмонд, негритенка из «Нью Кристи», спросила, как в СССР относятся к тому, если негритянка — артистка.

Было 5 декабря — День Советской Конституции. Паула Десмонд рассказывала про Советскую Конституцию.

Поздно вечером все стали расходиться, на улицах Шарлотта на витринах уже опустели жалюзи. Каждому американцу перед уходом вручали по бутылке русской водки, по баночке черной икры, а также подарком обе пластинки «Песняров».

Гастония
(Северная Каролина) —
Спартанбург
(Южная Каролина) —
Роум (Джорджия) —
Кларксвилл (Теннесси)

Красный автобус с леопардом снова помчался по шоссе, снова оставались сзади белые, чистые американские городки, похожие один на другой, как два холодильника. В Гастонии заа был на 1300 человек. Сюда приехали телеоператоры хандайского телевидения — снимать часовую программу о «Песнярах». Потом был Спартанбург, «Мемориал Аудиториум» на 2000 человек, после концерта обе группы опять собрались вместе, в номере-картинке «Холодной ины», чтобы отпраздновать день рождения шофера Биала. Биала Броуна был шофер автобусной фирмы «Грейхаунд», которая обещает вам покой и безопасность в своих автобусах от Нью-Йорка до Сан-Франциско; это был сухой, податливый мужчина средних лет в серой форме «Грейхаунда» и в форменной фуражке. Он сидел осторожно, без лихачества, на всякий профессионала. На день ромашки купили торт. Разговор зашел о классовых понятиях, которые не совсем были ясны американцам Игорь Лученко объяснил, что Биала Броуна — пролетарий; он также объяснил, что значит пролетарская солидарность и пролетарское государство. Американцы пили чай, ели торт и с интересом слушали.

Записи Игоря Лученки: «Потом поехали Штат, кажется, Джорджия. Город Роум (точно — посмотрите)».

«Штат, кажется, Джорджия; в этом «кажется» — усталость от пестрого, ярмарочного мелькания чужой жизни, в этом «точно» — посмотрите! — неограниченные американских городов. Анатолий Кашперов рассказывал: «Ну, эти «Нью Кристи» — хорошие ребята, простые такие... они все время экономили. Там у них манера такая, что ли, — деньги копить... Там в этих городках все поголовно на колесах, там пешком как-то странно, неудобно, что ли... Мы там раз чудачка одного видели... он пешком шел... так это смех вызывает. Они там все очень... торопятся».

В Минске на улицах бабушки в белых халатах, обеды на тузлуках, испеченную горюг от лотка горячими пирожками и бутылками и говорят каждому: «На здоровье тебе, сынок».

Итак, был штат Джорджия, был штат Теннесси, где «Песняры» дали концерт в Кларксвилле, и день в Нэшвилле, где «Песняры» восемь часов провели в студии грамзаписи фирмы «Коламбия».

PFENYARY

«Добро пожаловать, «Нью Кристи Минстрелз» и русская фолк-группа — эти плакаты висели на фронтонах концертных залов городков Манассас, Харрисонбург и так далее. Фотографию этого плаката (мы дали ее на стр. 18), фото репетиции «Песняров», а также два «официальных» снимка участников турне — все они сделаны американскими корреспондентами — предоставила редакция «руководителя» «Песняров» Владимир Мулявин.

Нэшвилл (Теннесси)

В Нэшвилле, столице народной музыки, студии фирмы «Коламбия» занимались целым квартал, в студии, где работали «Песняры», обычно записывалась группа «Blood, Sweat and Tears», «Песняры» записали одну студию для совместного диска с «Нью Кристи Минстрелз» и записали три песни для соловальки — эти маленькие пластинки крутят в дискотеках и на их основе составляют хит-парады: эти три песни — потенциальные хиты.

В студии, где ковры гасят каждый шаг как неосторожно-громкое слово, были слышны энергичные аплодисменты — это хлопала журналистка и инженер, после того как обе группы исполнили песню «Расцвела сирень-черемуха в саду», причем американцы пели

Oh, we live in separate worlds, we know
that this is true
But music is like love because it always can
get through
Music speaks to each of us in every distant
land.
Melodies and harmonies will help us under
stand.

что в переводе на русский значило
О, мы живем в разных мирах, и это правда
Но музыка — как любовь, поэтому она может проникнуть в сердце
Музыка говорит с каждым из нас в любой далекой стране.
Эти мелодии и гармонии помогут нам понять друг друга

Шривпорт (Луизиана)

Улицы Шривпорта купались в синем и красном свете ночной рекламы; ветер сры-

вал со стен последние промокшие лохмотья предвыборных плакатов; в витринах испытывали рождественские лампочки; Игорь Лученко записал: «Машины, огни, дороги... поехали на концерт».

Последняя песня на американской земле: выступление, в котором в снежной пелене долго звучал колокольчик, и немного глухой голос Мулявина, от которого становилось холодно и хотелось плакать «Дорогой длинною... погодой луною...»; взрыв веселых и сильных голосов «Нью Кристи» — «Those Were the Days!» — «Вот это были дни!» Это были дни, когда они вместе продали 2300 иллов и дали вместе 11 концертов перед 15 тысячами американцев, — и теперь, впервые за последние две недели, они пекут эту песню по-разному: «Нью Кристи Минстрелз» оставались, «Песняры» уезжали.

Шривпорт — Вашингтон — Москва

В аэропорту Сидней Гаррис сказала: «Мы благодарны вам. Через полгода ваша пластинка будет первой в США». У Сидней Гарриса больше не было слов, и он остался перед «Песнярами» на коалии в зале ожидания аэропорта города Шривпорт.

Из Шривпорта «Песняры» прилетели в Вашингтон; через десять часов они были в Москве. В Москве шел снег, и на улицах стояла ледяная; в каждой витрине уже стояла Дея Мороз в красном тулупе и с белой ватной бородой. В чемоданах у «Песняров» лежал последний американский подарок — пластинка «Нью Кристи Минстрелз» — «Рождество с «Кристи»».

В конце этого года «Песняры» снова приглашались в США: на этот раз на три месяца.

НЕЛЕГКАЯ МУЗЫКА

«РЭГГЕЙ»

«Рэггей» — модная сейчас музыка. Ритм четкий, мелодии приятные, к текстам, танцам, можно и не прислушиваться. Ей — в общем, обычная «диско-теночная» музыка.

«Рэггей», однако, музыка политическая; она родилась на Ямайке как естественный протест против культурного империализма американской индустрии песни и навязываемых поп-стандартов. И хотя в Европе и Америке о политическом содержании «рэггетай» посетители дискотек не задумываются, но на Ямайке о нем не забыли. Драматическим подтверждением этого стало недавнее покушение на одного из популярных певцов Боба Марлея (его вы видите на снимке). Две пули ему, пять его менеджеров — за то, что Марлей «накалывает» на четкий танцевальный ритм весьма четкие темсты. Боб Марлей чаще поет не в дискотеках, а на площадях, где проходит политическое митинги. Поет о безработице, что гонит его соотечественников искать счастья за морями (именно они призвали столько популярных теперь «рэггетай» в Европу), о том, «какая счастья там не сыскать», и о том, что жизнь на самой Ямайке надо бы переделывать так, чтобы она была больше приспособлена для жизни.

ПЕСНИ МАМЫ

«В последнее время в музыкальной прессе стали появляться упреки в том, что я отошла от прямых политических выступлений, что мой последний альбом «Ветры с залива» — слишком личный и что я вообще стала «мамочкой», — сказала интервьюировавшим ее корреспондентка известная американская певица Джокан Базз. — Но моя главная тема сейчас — сын Габриэль. Думаю, матери меня поймут».

Два это интервью, «мамская» Джокан Базз отпраздновала в очередном турне по США с песнями протеста против растущих расходов на вооружение.

ЛИБЕРАЛЫ. Великий Дракон — глава ку-клукс-клана в штате Индиана — объявил, что его организация не осталась глуха к борьбе за права человека». Прямое в ряды потрошников могли вступить только «сто процентные американцы» — белые граждане мужского пола. Теперь ку-клукс-клан готов предоставить свои балконы также и негритам.

СТАТИСТИКА. Датский совет по вопросам народонаселения озвучен не только падением рождаемости в стране. Данный переделывает, что почти 40 процентов датчан носят одинаковые фамилии (наиболее распространенные — Нильсен и Ольсен). Это создает большие трудности при выяснении, о каком Нильсене или Ольсене идет речь. В этой связи совет рекомендует датчанам менять фамилии и имена. Единственно условно подавать заявки на такие имена, как Юлий Цезарь, Наполеон Бонапарт и Брингтон Бардо. Их уже успели получить несколько сот первых счастливицев.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ ВЕСЕН

У этого человека нет возраста. Как нет его у Дон Нихота или Тилы Уэлчипителы. Происходит это потому, что реальный человек — Чарльз Спенсер Чаплин — слился в нашедшем восприятии с зрительным образом Нарвана. А Чарльз навсегда остался в молодости — молодости века, молодости кинематографа, молодости нескольких поколений людей, которых он заставил смеяться до слез.

Чарльз не говорил, потому что кино в его время было немой. Чарльз Чаплин говорил очень редко, потому что «любит думать про себя, а юмор все продумано, говорит уже ни к чему». Молчит он и в любительском фильме, который показывали по телевидению многих стран Западной Европы этой весной: 16 апреля сего года Чаплину исполнилось 88 лет. Чарльз снимали для большого экрана, для других. Домашний фильм сняла жена Чарльза Чаплина, Уай, — для себя, для близких. На этих кадрах запечатлена жизнь Чарльза дома — последнюю четверть века он живет в Швейцарии на берегу Женевского озера. Вдали от кино.

Зрительный Чарльз, смешной и простодушный в своих попытках поддаться под жизнь большого города, никогда не шел на сцену со Злом. Чарльз Чаплин, человек улыбочный и добрый, был тверд и бескомпромиссен по отношению к диктаторам — в мундирах или судейских мантиях. 24 года назад этот самый известный в мире актер и режиссер, «мистер Нино», оставил Америку, где создал почти все свои фильмы. Манкнирты, выходявшие подпрыгивающим элементом везде и всюду, объявляли его «ирасским».

И вот Чарльз Чаплин, оставивший кинематограф, «мир вымысла ради живой жизни», вновь на экране. А фильм, снятый Уайи о Чарльзе, их юных детях и внуках, может быть назван «История любви Чаплина».

АЛЛО!

ВАС ПОДСЛУШИВАЮТ

Этот человек — радиолюбитель из тихого городка Виссен (ФРГ) Бруно фон Вейкс. Оказавшись без работы, он с головой ушел в изобретательство на дому. Вскоре все знаменитые по потешаю пересказом радиотелефонных разговоров всегда людям из правительства, полиции, делового мира. И вскоре же часть его аппаратуры и магнитофонные записи были похищены. Обратившись за помощью в полицию, Вейкс простодушно поведал о своем хобби. Поскольку до сих пор почтовое ведомство уверяло всех, что радиотелефон так же надежен, как и обычный кабелонный, поднялся переполох. Оказалось, что подслушивать разговоры могут не только тайные службы (это у ФРГ давно не удивлялось), но и достаточно симпатичные непрофессионалы, среди которых почему бы не быть и профессионалам-гагстерам? А что же Вейкс? Из соображений порядочности он отказался смониторить заново и передать полиции свое изобретение. И превратился из потерпевшего в обвиняемого. Его привлекли к суду.

«ЦЕЗАРЬ»

ДЛЯ АННИ

1500 специалистов по кино единодушно решили, что она лучшая французская актриса года, миллионы зрителей уже давно убеждены, что она непревзойденна. Зрители свою любовь выказывают переполненными залами на фильмах с ее участием, кинозвезды свое признание выразили, вручив ей «Цезаря». («Цезарь» — не большая бронзовая статуэтка, младший, по времени рождения, брат американского «Оскара», не имеет никакого отношения к римскому императору и имя получил от скульптора — своего создателя.) «Цезарь» Анни Ириардо вручили за последние ее работы — в том числе фильм «Старая дева» и «Доктор Франсуаза Гайян», которые недавно прошли по советским экранам. «Если бы Ириардо не было, ее нужно было бы выдумать; без нее невозможно сегодняшнее кино Франции писали газеты. — Она, может быть, единственная кинозвезда Франции, которой зритель всегда и безусловно верит».

КТО НА СВЕТЕ ВСЕХ МИЛЕЕ?

Зеркальные подобающих случаю размеров отвечают: «Ты прекрасный всех на свете». Во всяком случае, прекрасный всех во Франции. Только что дитя, не так восхищения, объявила претензии новой «звезде»: окружность груди 224 см, ширина бедер 48 см, а вес 934 кг. Пятилетняя Лилина обошла всех конкуренток на конкурсах, проводившихся недавно в Париже у Версальских ворот. Лавровый венок, который Лилина успела понаесть, хозяйки унес за чулки.

Французский журнал «Париж», опубликовавший этот снимок, обратился к победительнице другого конкурса — и «мисс Домашняя хозяйка» (ее пропорции тоже приводятся в статье). Обратился с вопросом: понравилась ли ей процедура избрания королевой «звезд»? Ответ был таков: процедуры на всех конкурсах одинаковы. Но мисс чаще корятся и не заставляют столько улыбаться.

СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛА. Это, конечно, хорошо, когда у человека много родственников. С другой стороны, родственникам тоже хорошо, когда у них есть один главный. Таким главным для своих родственников стал великий американский писатель Эрнест Хемингуэй. Одна внучка писателя, Марно, — она мексиканка — рекламирует пилат на натуральном шалфе под девизом «Для фитнеса». Другая внучка, Дивон, дает журналу «Экспресс» рецепты блюд, что подавались в доме отца на Кубе (рецепты — обычные, главное — под чим имелись их в журнале податы). А брату писателя правительство США дало позволение основать на маленьком рифе в Карибском море свою собственную республику — Новую Атлантиду. Республика (с шестью гражданами — друзьями основателя) имеет свой флаг, герб, гимн и президента. Хемингуэй. Лестера.

ДОЛГО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ

Вышла недавно в свет брошюра крупного авторитета в мире психологии, профессора Чикагского университета, австрийка по происхождению Бруно Беттелейна «Использование волшебства». Брошюра эта — открытая критика модных сейчас на Западе теорий, согласно которым дети наших дней, оруженно насилия, жестокости, бесчеловечными впечатлениями... так вот эти современные дети, сами, кстати, не ангелы, не нуждаются в сказках. «Три поросенка», «Крестная Бабушка», «Белоснежка» и прочие выдумки с жуткими погонями, подавляем мнимыми маладцами и змеями колдунами, но, только неврывают и запугивают и без того уже нервных детей. Профессор Беттелейн решительно не согласен с таким мнением. Подростки, считает профессор, помогут ему, засмекающемуся в силе добра, они утешат малышей на улице, мерзнут мужество ему, почувствовавшего себя маленькими и слабыми. (В отклике от милой варюшки не уступающих твердят: «Ты еще табу на морю мести»). Они, в конце концов, всегда подберут его, так забывающегося в помощи взрослых — феи, волшебников и героев. (От редактора: На днях в московской школе я видел, как мальчик со скоростью пешехода на трехколесном велосипеде маленьких девочек. Сидя вместо номера на картонке было написано — «Мама». Мама голосила на весь класс: «Няню няню не догонят! Ня няню! Ня няню!» Мама была счастлива.)

ДЕВУШКА И МУЗЫКА

Рассказ

Андре МОРУА,
французский писатель

Мимо меня прошла молодая девушка, которая хочет привлечь всем на свете: вот почему она всегда приходит сюда одна — на свидание с чарующей музыкой. Она берет билет в кресла балкона у пожилой дамы, сидящей у входа, и исчезает в шумной толпе.

Я сажусь на место и осматриваю зал. Я вижу ее. Куда ни гляди, всюду томные, мечтательные девичьи профили, — а вот и она, прямо передо мною, затанцует в скромное черное платье. Я разглядываю ее и как будто читаю ее мысли.

МЫСЛИ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ, СЛУШАЮЩЕЙ МУЗЫКУ:

Я красива: мое платье идет мне. Все-таки ни один цвет не сравнится с черным и белым. Мой сосед слева уставился на меня, но — увы! — он стар! Мой сосед справа пожимает меня глазами, но на нем галстук в красную и зеленую полоску — фи!

Почему я кожу на эти концерты? Я ведь даже не знаю, люблю ли я музыку. Правда, иногда музыка приятна, а некоторые мелодии просто очаровательны.

Но то, что я слышу сейчас, мне решительно непонятно: что за дьявольское музыкальное издает этот шумный инструмент? Ну вот, теперь весь оркестр взревел и загрохотал — настоящий бедлам, но музыка все равно отчетливо слышна. Посмотрю-ка на программу... «Жизнь героя», господина Штрауса. Ага! Так это герой музыка! Первый скрипач просто душка. Хотя бы он на меня посмотрел, а бы мною утешился от этой музы-

ки... но нет, — он прилип к своему скрипку, и заботливо и нежно нависает над ней герцог господина Штрауса.

Россыпь острейших, пронзительных звуков, от которых мороз по коже... Это, верно, враги герцога. И моя тоже: они просто невнятные. Господи, какая скука... Кажется, я сейчас престелсто выгляжу — крошечная мадонна, склонившаяся в задумчивости голову... Ну отчего же на меня никто не смотрит?! Ах нет, один смотрит. Вот тот молодой человек с балкона напротив. Хорош ли он собой? Или урод? Ничего нельзя сказать наверняка — он слишком далеко сидит, да и темновато здесь. Но он просто обязан быть красивым, раз смотрит на меня!

О, помилуйте, можно ли быть таким настойчивым, он же не спускает с меня глаз! Смешно, я его почти не различаю в полумраке, но знаю, что он смотрит именно на меня! Это просто дерзость с его стороны, — можно любоваться музыкой, но сверлить ее взглядом... Надо резко отвернуть голову — пусть знает, что мне он неприятен.

Вот уже целых пять минут я созерцаю загадочные змеяки руки господина Швейльера. Неинтересно и скучно до одури. Теперь, пожалуй, пора уже обвести зал рассеянными взглядами и посмотреть, что там мой молодой человек.

А молодой человек все так же смотрит прямо мне в глаза. Право, я сегодня хороша, как никогда! — Недаром же из всех женщин, сидящих в зале, он выбрал именно меня. Но какая несносная назойливость! Прощайте, месье! Всю свою оставшуюся жизнь я намерена не отры-

ДОЧЬ ФАНТОЦЦИ НА КОНКУРСЕ КРАСОТЫ

Рассказ

Паоло ВИЛЛАДЖИО,
итальянский писатель

В воскресенье Фантоцци повел свою дочь Марианджелу на конкурс красоты. Сам-то он этого вовсе не хотел, да и его жена, синьора Пина, была против. Девочка еще мала, ей только исполнилось одиннадцать, и вообще они не одобряли этой затеи. Но сослуживцы очень настаивали, и отказаться у Фантоцци просто не хватило характера.

Дело было так: в учреждении, где работал Фантоцци, объявили конкурс на самого красивого ребенка. Первая премия — недельный отдых в Сан-Мартини-ди-Кастроцца с одним из родителей (гостиница третьей категории), вторая — велосипед марки «Гранджелла», третья — подписка на журнал «Христианская семья». Многие коллеги считали первую премию лакомым куском и наперебой расписывали Фантоцци, как прекрасен Сан-Мартини-ди-Кастроцца, особенно в солнечную погоду.

Марианджела ростом не вышла, глаза у нее навывкате, зубы редкие и острые, нос крупный да и цвет лица желтоватый. Она решительно некрасива. Но для Фантоцци и Пины их единственная дочь — свет в окошке, для них прекрасное Марианджелу нет девочки в мире. К конкурсу семейство готовилось очень тщательно. Правда, на новое

платье синьора Пина тратиться не хотела, но отец души в дочери не чаял и настоял на своем, так что в субботу все трое отправились в «Ринашенте».

— Сняните, пожалуйста, где отдел детской одежды? — робко спросил Фантоцци у входа.

— Второй этаж. Поднимайтесь на эскалаторе! — дикторским тоном бросила девица из справочного бюро.

Около полудня все трое безуспешно пытались взобраться по эскалатору, который шел вниз. Видя, что самой Марианджелой с лестницей не справиться и что она вот-вот снова очутится на нижней ступеньке, Фантоцци посадил ее себе на плечо и отчаянно рванул вверх. Синьора Пина не выдержала, слезлась и съехала на первый этаж. Тем временем целая толпа зевак с нескрываемым любопытством следила за происхождением. Стоило Фантоцци споткнуться, как раздались смехи. Он успел забросить Марианджелу на второй этаж, а сам, расластавшись на ступеньках, медленно поехал вниз. Синьора Пина, мужественно, не говоря ни слова, помогала ему подниматься, чтобы ревети дух и унять сердцебиение. Фантоцци ухватился за колонну. Когда он пришел в себя, они с женой нашли наконец нужный эскалатор и поднялись на второй этаж. Но Марианджелы нигде не было! Пришлось попросить, чтобы сделали объявление по радио. В конце концов ее нашли: она сидела в мусорном ящике и плакала.

Продавец в отделе детской одежды встретил их славянской улыбкой:

Вам для кого платье? Для этой милой крошки? Сколько тебе лет, деточка? Годика три?

вать глаза от волшебной ружьи господина Шевиляра!

У хороша собой, у хороша, хороша! У меня глаза как у египетских статуи. Я сижу в кресле в такой же величественно-спокойной позе, как Сара¹ в роли вавилонской императрицы. Я просто не отрываю.

Что они собираются играть? «Послеполуденный отдых фавна». Прекрасно, я буду слушать его абсолютно незаметно и ни разу больше не взгляну на моего настольного и нающего влюбленного. Я пришла сюда слушать музыку, да-да, мой пасторальный Клитандра², а вовсе не для того, чтобы перегадывать с нами, так и запомните!

Скрипки мешают мне думать, — закрики, что ли, глаза? Я лежу в траве, на берегу ручья. Легкая жара усыпляет все кругом. Я лежу, и травинки над моей головой сплетаются на фоне голубого неба, и напоятся, то ли это тонкие стебельки, то ли ветви деревьев. В этой всеобъемлющей тишине любой звук кажется хрупшим. Гимн лета разливается в воздухе, теряя на лету обрывки мелодий, трепещущие, как лепестки, как живые солнечные зайчики на темной листве.

Ах, как хорошо! Как хорошо лежать на горячей траве под убаюкивающей песнь скрипок, сплетенную из трех легких ноток. Но вот дунал прохладный ветерок, и лес мигом прокулился. Шаги по

мху... Запестелили кистями, затанцевали солнечные зайчики... Кто-то, кого я люблю, смотрит на меня из-за сумрачных елей. Может, это Клитандра? Или фавн? Ах нет, это герой романа, влюбленный, красивый, стройный, как статуя, это он мелькает там, за деревьями, и никто иной...

Воздух становится душным. Знойную песнь лета напевают скрипки, — смуглый фавн, деревья, таящие на знойной земле, все погружается в дрему под тихое журчанье ручья. Жарко... жарко... и так тихо, что слышно, как шуршат солнечные зайчики, бегая по темной стене сомкнувшихся деревьев. И где-то едва различимо прозвонил колокольчик...

Боже! Что это?! Что за грохот?! Аллодисменты, пора открывать глаза. Какая жалость! Только что под сомкнутыми веками передо мною бежал ручеек, шелестела трава, белела маленькая затерянная черкочка, и вдруг — мушкетеры в черном, нестро разодетые дамы. Фу, как это глупо — аллодировать музыке! Стала бы они аллодировать, если бы, как и я, увидели лес, фавна, Клитандра и теплые мхи.

О боже, я же совсем забыла про Клитандра! Ну-ка, что с ним, где он, этот настольный нахал? Представляю, как он разглядывал меня, пока я была погружена в музыку, он, верно, совсем отчаялся встретиться со мной глазами.

Ну-ка, не опоздаешь, мой юный фавн, сейчас я и загляну, но только не сразу, не сразу! Сперва оглядним рассеянным взором несколько десятков льняных черепов, на которых играет свет листвы, переведу взгляд на бажжон, позумаю минутку старую даму с гладкими бан-

до на щеках — это соседку. А теперь трепещите, Клитандра, вот она, моя глаза!

Ай, что это?! Он смотрит в другую сторону?! Но отчего он так хитро улыбается?!

Боже, в десятки шагов от меня сидит смуглая, точно закопченная, девица, смотрит на него и тоже улыбается, вот бестыкан! А о-то хороши! Неотесанный болван... эта дурочка вполне ему под стать! А я-то... господи, только бы не расплакаться!

Опять это оркестр! Нет, эта музманка просто невыносима! Да-да, я знаю, что это Ветховен! Ну и что с того, что Ветховен! Музыканты кричатся как обезьяны, артист чистит ногти, барабаник вдохновенно устал в пустоту. В конце концов, что такое музыка, если, слушая ее, не о ком думать?!

Симфония, слава богу, кончилась, и я убога. Хватает с меня этих белоглазых, которые собираются в кучку и сидят, разинув рты, в ожидании, когда вместе с музыкой на них снизойдет священный трепет. Да пусть они им поддаются, этим трепетом!

Вот с такими мыслями и удаляется с концерта молодая девица, которая хочет нравиться всем на свете. И все-таки она пришла сюда послушать музыку. Ну да, она любит музыку, но при всем том она женщина, а потому и музыка, и все остальное она оденет на жестокий суд своего изменчивого женского естества.

Перевела с французского
Ирина ВОЛЕВИЧ

¹ Сара Бернар — знаменитая французская актриса. — Прим. пер.

² Клитандра — герой-любимчик в пасторальных пьесах. — Прим. пер.

— Единнадцать, — ирочно поправил Фантоци.

— Ах вот как! — заулыбался продавец и потной рукой потерпел Марианджело по щеке. Родители засперили, какое платье выбрать: синюю Пина дола, чтобы оно было бордовое, строгого фасона. Фантоци предпочитал что-нибудь антиконформистское, в стиле битников. Он настоял на своем, и Марианджело купили... матросский костюмчик со свитком на шпурке.

В воскресенье утром Фантоци отвед дочь в парикмахерскую в их же доме с интересом пронаблюдая, как ей делают начес.

После обеда они отправились в театр «Фрескобадилья», где проходил конкурс. Там уже собралось около трехсот ребят: на сцене сутулились родители и организаторы конкурса. Динамик надвинулся, призывая родителей оставить своих детей в покоях и «у» титься в партер. Марианджело привалился на рунах бирку с номером 100.

Фантоци из толпы родителей махал руками, стараясь привлечь внимание дожи... но та, испугавшая и ослепленная прожекторами, не замечала его.

— Марианджело, выше голову! —

громко подбадривал он ее из глубины зала, на более шикалы.

Дети по одному проходили перед столом жюри и потом собирались в кучку на другом конце сцены.

После того как прошёл 95-й номер, в зал являлась шумная компания из «красноцветского общества». Они собирались провести воскресный вечер на вилле своих друзей, но одна очень красивая, элегантно одетая блондинка, которой попалась на глаза афиша насчет «красных детей», предложила «ради смеха» заскочить в театр «Фрескобадилья».

— Через одного дойдет очередь до Марианджело, — сказал Фантоци жене. У него даже руки встопили от волнения.

«Высшее общество» (у них почему-то дети всегда белокурое и очень красивые, как у бельгийской принцессы Паулы) расположилась за его спиной.

— Марианджело Фантоци! Номер сто! — объявил динамик.

У Фантоци оборвалось сердце.

— Сотог нет — бежал в туалет! — выкрикнул самый «бедный» из компании богачей, которому именно поэтому надлежало быть самым злым и самым остроумным.

Главный редактор А. А. ВОДНЯ

Редакционная коллегия: В. А. АРТЕМОВ, С. М. ГОРЛЯКОВ, И. В. ГОРЯЛОВ (зам. главного редактора), О. А. ГОРЧАНОВ, Ю. А. ГРАЧЕВ, В. В. ГРИГОРЬЕВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Б. А. МОШКАЯ, Д. М. ПРОШУННА (ответственный секретарь), Б. А. СЕНЬКИН

Художественный редактор О. С. Александрова

Оформление М. М. Ракитина

Технический редактор В. Н. Савельева

Адрес редакции: Москва, 103104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Передача материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 18/VI 1977 г. Подп. и печ. 22/VI 1977 г. А05074. Формат 60×90. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 5.7. Тираж 470 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 888.

Типография имени Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молода гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суздальская ул., 21.

